

Матия и волшебство

Владимир Туманов

Спасение
Джейнген

Владимир Туманов

Спасение Джейден

Москва
Астрель • АСТ
2004

УДК 821.111 (71)
ББК 84 (7Кан)
Т83

Перевод с английского *А. Мельник*

Иллюстрации *Давида Бордело*

Подписано в печать 20.07.2004. Формат 84×108 ¹/₃₂.

Гарнитура «Ньютон». Усл. печ. л. 7,56.

Тираж 7 000 экз. Заказ № 2504.

Общероссийский классификатор продукции
ОК-005-93, том 2; 953000 — книги, брошюры

Санитарно-эпидемиологическое заключение
№ 77.99.02.953.П.000105.02.04 от 03.02.2004

Туманов В.

Т83 Спасение Джейден / В. Туманов; Пер. с англ. А. Мельник;
Ил. Д. Бордело. — М.: ООО «Издательство Астрель»: ООО «Из-
дательство АСТ», 2004. — 141, [3] с. — (Магия и волшебство).

ISBN 5-17-026208-6 (ООО «Издательство АСТ»)

ISBN 5-271-09853-2 (ООО «Издательство Астрель»)

ISBN 0-439-98864-0 (англ.)

В мрачном подземелье замка злобного короля-чародея то-
мится Изумрудная Королева, и спасти ее могут только Алекс,
Сэм и Ванесса...

Однажды вечером Алекс находит у себя в комнате книгу под
названием «Спасение Джейден» и вскоре понимает, что собы-
тия в ней происходят в другом, параллельном мире и что Джей-
ден грозит настоящая беда. Чтобы спасти ее, Алексу и его дру-
зьям приходится решать задачи, которые им задают уродливые
стражи подземелья. Задач четыреста — по числу комнат в тюрь-
ме замка, — а времени у ребят в обрез...

УДК 821.111 (71)

ББК 84 (7Кан)

Данное издание представляет собой авторизованный перевод книги
«Jayden's Rescue» by Vladimir Tumanov

Copyright © 2002 by Vladimir Tumanov. All rights reserved.

ISBN 5-17-026208-6 (ООО «Издательство АСТ»)

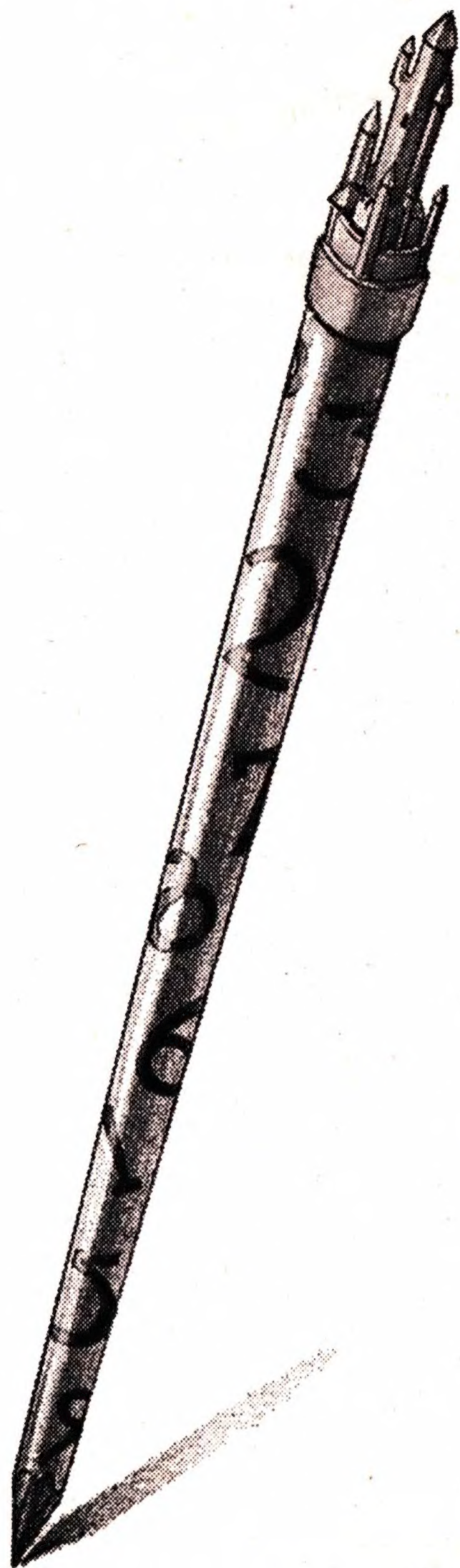
ISBN 5-271-09853-2 ((ООО «Издательство Астрель»)

ISBN 0-439-98864-0 (англ.)

© ООО «Издательство Астрель», 2004

Посвящается Ларисе, Алексу, Ванессе... и Кайле

Глава 1

Находка

Алекс Исаак Фог смотрел, как ложатся на ладонь и тают пушистые снежинки, и вдруг, будто бы прямо с неба, что-то упало к его ногам.

Он нагнулся посмотреть. Это оказался карандаш. И тут совсем рядом слышались чьи-то шаги. Звук их вскоре стих, но вокруг не было ни души!

Алекс подобрал карандаш, повертел его в руках. Серебристого цвета, испещренный маленькими ярко-голубыми циферками, он был длиннее и толще обычного, а вместо ластика на одном конце красовался миниатюрный замок.

Мальчик убрал свою находку в пенал. Руки слегка дрожали — ему не давали покоя странные

шаги. Но раздумывать над этим было некогда: подошел автобус.

Алекс плюхнулся на сиденье рядом со своим лучшим другом Сэмом. Сэм, сверстник Алекса, учился с ним в одной школе, только в другом классе, у мистера Коэна. Но в школу и домой они всегда ездили вместе.

В этот день был понедельник, и для Алекса это означало только одно: контрольную по математике. Его учительница, мисс Ланд, любила говорить: «Нужно будить мозг в первый день недели!» В случае Алекса уместнее было бы сказать «поджаривать». С началом контрольной он словно впадал в ступор, из которого его выводила жуткая фраза: «Сдайте работы». Каждый раз ему было стыдно сдавать свой листок. Но Алекс уже привык к этому. И почитал за счастье, если мисс Ланд ставила ему хотя бы тройку.

Алекс старался. Правда, очень старался. По всем другим предметам он учился на отлично, особенно ему легко давались языки и литература. На школьных и даже городских конкурсах его сочинения признавались лучшими. Но больше всего Алекс любил читать. Если его не было видно часами, все домашние знали, что он наверняка забился в какой-нибудь укромный уголок и читает. Особенно ему нравились истории про колдунов и волшебников. Мальчик уже давно перечитал все, что было из этого дома, и теперь каждый месяц приносил стопки книг из библиотеки.

Но каждый раз, как только нужно было садиться за математику и тем более готовиться к кон-

трольной, повторялась одна и та же история. Тупо посмотрев пару минут на цифры, Алекс тяжело вздыхал, брался за очередную книгу и, словно по волшебству, переносился в другое измерение, где сражался в старинных замках с чародеями при помощи магических заклинаний. А там не успеешь и глазом моргнуть, как наступало десять часов — время ложиться спать. И опять его не оставалось на математику. Ладно, решал он, позанимаюсь ею завтра.

И вот приходит то самое завтра — злополучный понедельник, когда волшебники и замки вдруг предательски исчезают, закружившись в вихре плюсов, минусов и всяких математических зако-рючек, оставляя Алекса наедине с жестокой реальностью.

Мысли Алекса были поглощены книгой, прочитанной накануне, — о мальчике, который узнал, что он волшебник. Вот бы самому стать волшебником, думал он, заколдовал бы тогда мисс Ланд, чтобы она забыла о своих контрольных. Но Алекс не был ни волшебником, ни даже его учеником. Он был обычным ребенком и ходил в обычную школу.

Кстати — о необычном. Алекс ткнул Сэма локтем в бок и достал из пенала серебристый карандаш.

— Смотри, что я нашел.

— Ух ты! — загорелся Сэм. — Поменяемся? Я дам тебе ручку, которая пишет разными цветами, и еще у меня есть...

— Забудь! Менять такую штуку? — Алекс еще раз полюбовался на карандаш и убрал его в пенал. —

Буду писать им сегодня контрольную. Может, он принесет мне удачу. Тогда станет моим талисманом.

Сэм пожал плечами и отвернулся к окну.

Алекс хотел рассказать другу и о странных шагах, но потом передумал. Сэм не поверил бы — ему на все нужны доказательства. Романы, которыми зачитывался Алекс, его нисколько не интересовали. Сэм любил читать о всякой технике, океанах и космосе, то есть, как он говорил, «о настоящих вещах». И в школе Сэм был силен в точных науках.

Алекс повесил в шкафчик пальто, взял рюкзак и пошел прямо в класс. Все остальные были уже там, оживленно перешептывались и хихикали. «И чему они так радуются?» — подумал про себя Алекс.

Прозвенел звонок. От его резкого ненавистного звука у него защемило в груди. Затем, как всегда, раздался бесстрастный голос мисс Ланд:

— Дети, тишина в классе. Прошу убрать все учебники, на парте оставить одни карандаши. Сейчас я раздам задания, и можете приступать.

Алекс достал из пенала серебристый карандаш и покрутил его, разглядывая голубые циферки и замок. От волнения у него свело живот, к горлу подступил тугой комок. И едва он прочел первое задание, как его охватила обычная паника.

«На одном конце длинного прутика сидит муравей. Вдруг на другом конце он видит своего друга и решает с ним поздороваться. Муравей передвигается со скоростью 2 сантиметра в секунду. Ему понадобилось 7 секунд, чтобы добраться до друга. Какой длины прутик?»

Алекс не знал, с чего начать, однако сидеть просто так тоже не мог. Он собрался сделать вид, будто пишет, но едва грифель коснулся бумаги, как случилось невероятное: карандаш начал сам водить его рукой! Заинтригованный и немного испуганный, Алекс и глазом не успел моргнуть, как на листке появилось решение:

«Если муравью понадобилось 7 секунд, чтобы доползти от одного конца прутика до другого, то, чтобы узнать длину прутика, нужно это время умножить на скорость (2 сантиметра в секунду). $7 \times 2 = 14$. Длина прутика — 14 сантиметров».

Алекс очень удивился произошедшему, а карандаш между тем продолжал решать задачу за задачей. Просто ради интереса мальчик даже на секунду отвернулся, но карандаш остановился лишь тогда, когда покончил с последним заданием. С дрожью в коленках Алекс встал и сдал контрольную. Первым из всех!

Вернувшись на место, он поймал на себе подозрительный взгляд Лауры, лучшей в классе ученицы по математике. Наверняка подумала, что Алекс Фог не смог решить ни одной задачи и потому посчитал бессмысленным сидеть без толку! Мисс Ланд тоже с сомнением покосилась на его листок, но, когда увидела написанные ответы, на лице ее появилось удивленное выражение. Она посмотрела на Алекса и одобрительно улыбнулась.

Во время ленча Алекс подлетел к столику Сэма и заговорил так быстро, что язык опережал мысли.

— У меня есть доказательства! Доказательства! Карандаш волшебный! Он волшебный! Я теперь точно это знаю, потому что...

— Постой, ты о чем? Какой карандаш? — перебил его Сэм, откладывая в сторону надкусанный бутерброд с салями.

Пока Алекс рассказывал ему о том, что случилось на контрольной по математике, тот смотрел на него так, будто подозревал какой-то подвох. Потом насмешливо фыркнул:

— Карандаш сам решил за тебя задачки?..

Было видно, что он не поверил ни одному слову друга. Повисла неловкая пауза, Алекс лихорадочно искал способ убедить Сэма. И вдруг его осенило.

— Видишь там старшеклассниц? — спросил он, указывая на соседний столик. — Идем со мной, я тебе докажу.

Сэм с явной неохотой поплелся за другом. Заметив их, девочки тут же умолкли и с любопытством уставились на непрошенных гостей.

Алекс сглотнул, прокашлялся и на одном дыхании выпалил:

— Привет! Можно вас кое о чем попросить? Ни у кого нет случайно на минутку задачника по математике?

У одной девочки он нашелся, и она со снисходительной улыбкой протянула его мальчику. Вернувшись за свой столик, Алекс и Сэм сели и, полистав учебник, выбрали самую трудную на вид задачу. Даже Сэм, хорошо знающий математику, не знал, как ее решать.

«Из города А в город Б со скоростью 45 километров в час выехал грузовик. Другой грузовик выехал из города Б в город А со скоростью 54 километра в час. Через двадцать минут они встретились. Каково расстояние между городами А и Б?»

Алекс достал карандаш и листок бумаги. На глазах у Сэма карандаш начал строчить по бумаге так быстро, что создалось такое впечатление, будто Алекс знал решение наизусть. В считанные секунды был готов ответ:

«Один час — это 60 минут. $60 : 20 = 3$. Значит, 20 минут — это $\frac{1}{3}$ часа. Чтобы узнать, какое расстояние первый грузовик проедет за 20 минут, нужно его скорость, 45 километров в час, разделить на три: $45 : 3 = 15$. За 20 минут первый грузовик из города А к городу Б проехал 15 километров. Таким же образом узнаем, какое расстояние за эти же двадцать минут проехал второй грузовик — 18 километров ($54 : 3 = 18$). Когда первый грузовик проехал из города А в город Б 15 километров, а второй грузовик из города Б в город А — 18 километров, они встретились. Сложим два расстояния: $15 + 18 = 33$. Значит, расстояние между двумя городами — 33 километра».

Алекс, даже не взглянув на Сэма, знал, какое у него выражение лица. Сэм был бледнее, чем лежащий перед ними листок бумаги. В полном недоумении он смотрел то на написанное решение, то на Алекса. Потом сам взял карандаш и выбрал дру-

гую задачу. Грифель снова заскользил по листу. Задача решалась сама собой.

После долгого молчания Сэм наконец пробормотал:

— Жуть какая-то! Так и испугаться можно!

— Да ладно тебе! Чего тут бояться? Здесь все как в моих книгах! — Но и сам Алекс вынужден был признать, что они столкнулись действительно с чем-то необъяснимым.

— Извини, что не сразу тебе поверил, — смущенно буркнул Сэм и тут же добавил: — Я думаю, нам надо держать это в тайне. А то, если вся школа узнает...

Однако не успел Сэм договорить, как чей-то голос рядом робко попросил:

— А можно мне тоже попробовать?.. Клянусь, я никому не скажу.

Глава 2

Союз трех

Алекс и Сэм испуганно обернулись. За спиной у них стояла Ванесса. Она училась в параллельном классе, но друзя с ней почти не общались, о чем Алекс иногда жалел: Ванесса была милейшим человеком. При встрече она всегда дружелюбно ему улыбалась, несмотря на то, что думали или говорили о нем другие. Вот и сейчас Ванесса смотрела на него с такой улыбкой, что он, не сдержавшись, тоже улыбнулся в ответ.

— Вы совсем не умеете хранить секреты, — продолжала Ванесса. Она пыталась казаться равнодушной, но на лице ее было написано живое

любопытство. — В следующий раз, если хотите, чтобы вас никто не услышал, говорите потише.

— Значит, ты слышала весь наш разговор? — спросил Сэм, обменявшись с Алексом тревожным взглядом.

— Да, почти все, но обещаю, что никому ничего не скажу! Пожалуйста, можно мне тоже попробовать?

Ванесса смахнула со щеки прядь темных вьющихся волос и нерешительно выставила вперед раскрытую ладонь.

Алекс вздохнул и протянул ей карандаш.

— Ладно, пробуй. Только больше никому ни слова. Поклянись!

— Буду молчать как рыба, не сомневайтесь, — прошептала девочка, вынимая из кармана маленький блокнот. Она нашла в учебнике сложную задачу, и карандаш снова взялся за дело.

— Вот это да! — воскликнула Ванесса с горящими от восторга глазами. — Давайте попробуем еще!

Сэм с Ванессой решали задачу за задачей, пока Алекс их не остановил.

— Ребята, мне нужно сказать вам кое-что еще, — проговорил он очень серьезным тоном. — Когда этот карандаш упал передо мной на автобусной остановке, я услышал чьи-то шаги... но вокруг никого не было.

Некоторое время все молчали. Потом Ванесса, ерзая от нетерпения на стуле, прошептала:

— Ну и что? Подумаешь! Какая разница, откуда взялся этот карандаш, — все равно он просто чудо!

— Наверное, тебе послышалось, — заверил Сэм Алекса. — Главное, что карандаш теперь наш. Ты хоть представляешь, что мы можем с ним сделать?

Через несколько дней мисс Ланд раздавала проверенные работы по математике.

— Чи Лаура Элизабет, Декарт Рене Клод... — Мисс Ланд имела обыкновение называть всех полными именами. Поэтому казалось, что до Алекса очередь не дойдет никогда. Но наконец прозвучало: — ...Фог Алекс Исаак...

Услышав свое имя, Алекс уверенно направился к учительскому столу.

— Отличная работа! — похвалила его мисс Ланд. — Я всегда верила в тебя, Алекс. Забирай.

Вернувшись на место, он взглянул на оценку... и просиял. «5+»! Муравей-таки добежал до конца четырнадцатисантиметрового прутика, и остальные ответы тоже сошлись. Но это было только начало. С волшебным карандашом можно больше не бояться понедельников!

Трое друзей веселились от души. Они ходили в библиотеку, выискивали там в учебниках самые сложные математические задачи и наблюдали, как карандаш ловко их решал. За этим занятием время летело совсем незаметно.

Но однажды в понедельник утром Алекс вдруг заметил, что его волшебный карандаш стал значительно короче. Ведь время от времени его приходилось точить, и теперь он уменьшился почти на треть от прежней длины.

Алекс растерялся. Для Сэма с Ванессой карандаш был всего лишь забавной игрушкой, но он без него не мог справиться ни с домашним заданием, ни с контрольной, а предстояло дотянуть хотя бы до конца учебного года. Родители обещали Алексу,

если он успешно сдаст экзамены, отправить его в детский лагерь «Ваконда», куда ему давно хотелось. Но с такими темпами карандаша надолго может не хватить.

Алекс не мог допустить, чтобы ради развлечения друзья извели весь грифель, и потому решил: пусть жадничать и нехорошо, но надо приберечь карандаш для себя. Чей он, в конце концов? Кто его нашел? Уж никак не Сэм и не Ванесса. Нужно с ними об этом серьезно поговорить.

На следующий день по дороге в школу Алекс уже открыл было рот, собираясь сказать, что пора прекращать игры с карандашом, как вышло совсем по-другому.

— Я потерял карандаш.

Он совсем не хотел врать! Это как-то само собой получилось... Но может быть, и к лучшему? По крайней мере никто не обидится.

Сэм явно расстроился.

— Ты серьезно? Ты правда его потерял?

— Я искал везде: в карманах, в портфеле, на столе... — Алекс виновато потупился. — Извините.

— Ну, может, он еще не совсем потерялся, — беззаботно прощепетала Ванесса. — Наверное, найдется. — Казалось, известие ее вовсе не огорчило.

Не то что Сэма.

— Это самое лучшее, что у нас было! — чуть не плача, заявил он.

— У нас? Это был мой карандаш. Это я его нашел, — дрожащим голосом проговорил Алекс.

Все замолчали.

— Говоришь, ты его потерял, да? — спросил наконец Сэм, глядя другу прямо в глаза. Потом отвернулся к окну и больше не сказал ни слова. Когда автобус остановился у школы, Сэм первым выскочил из него.

Всю неделю Алекс ходил как потерянный, избегая даже общества Ванессы. Ему было стыдно за то, что соврал друзьям. В выходные он твердо решил сказать им правду и извиниться. Да, так он и сделает. Прямо в понедельник. За ленчем.

В понедельник утром Алекс открыл свой шкафчик и пошарил рукой в тайничке, где хранил волшебный карандаш, а его там не оказалось!

Алекс обыскал все углы, перетряс всю одежду, посмотрел в пакете с завтраком и даже в мешке со спортивной формой. Карандаш исчез.

На контрольной Алекс очень старался, но хорошо понимал, что без волшебного карандаша все равно не сделает работы. Он уже отказался от мысли извиниться перед друзьями. Ему было так грустно, что не хотелось ни с кем говорить.

Дома он едва притронулся к ужину и, сославшись на головную боль, пошел к себе в комнату, запер дверь. Он обманул друзей, потерял волшебный карандаш, и это только за одну неделю. Что же будет дальше?

Алекс подошел к книжной полке. Сегодня больше, чем когда-либо, ему хотелось почитать что-нибудь интересное, чтобы отвлечься от мрачных мыслей. Что же выбрать? «Лев, колдунья и шкаф»? «Принцесса и гоблин»? Хм... «Меч и камень»? «История без конца»?

И вдруг заметил нечто странное. На полке стояла книга, которой раньше он здесь не видел. Как такое могло случиться? Алекс знал все свои книги, каждую перечитывал не один раз. Может быть, эта книга библиотечная, которую он забыл вернуть? Но нет, на корешке не было библиотечной метки.

Алекс снял книгу с полки. Вверху на обложке был изображен серебряный замок, а под ним другая иллюстрация: из-за приоткрытой деревянной двери пробивается тусклый свет. «Спасение Джейден», — прочитал мальчик. Что ж, название многообещающее.

У него появилось странное чувство: будто он уже где-то видел эту или похожую книгу. А может, читал что-то того же автора?

Но имени автора он так и не нашел — ни на корешке, ни на обложке, ни на титульном листе. Странно! Алекс открыл первую страницу, и по спине у него пробежал легкий холодок.

Глава 3

«Спасение Джейден»

Давным-давно было на свете чудесное царство под названием Идиллия, где правила молодая королева по имени Джейден. Она была высокая и стройная, с длинными каштановыми волосами и ярко-зелеными глазами. Джейден обычно носила одежды под цвет своих прекрасных глаз, и потому ее прозвали «Изумрудной Королевой». И это прозвище оправдывало себя вдвойне, ибо Идиллия славилась своими зелеными долинами и холмами, высокими кедрами и сочными пастбищами.

Изумрудная Королева была не только красива. О ее мудрости и справедливости ходили легенды. Другие правители относились к подданным как к своей собственности и не считались с ними, а Джейден, принимая любое важное решение, всегда заботилась прежде всего о своем народе.

Родители Джейден умерли, когда она была еще совсем ребенком, и ее вместе с младшей сестрой Кирой воспитывали придворные и слуги. С ранних лет целая армия учителей обучала сестер всем известным наукам и искусствам. И когда Джейден с Кирой выросли, они знали все на свете, и, быть может, даже немного больше.

Поэтому вовсе неудивительно, что во времена правления Джейден при дворе и во всем королевстве поощрялись учение и творчество. На самых высоких горах строились обсерватории для наблюдения за движением звезд и планет. Люди повсюду любовались чудесными творениями художников и скульпторов. В каждом большом и маленьком городе были специальные залы, где читали свои стихи поэты. В театры пускали без билетов, постановки делались для всех возрастов и на все вкусы. Каждый год королева лично вручала приз за лучшую пьесу, и в июне, в день летнего солнцестояния, все желающие приглашались на спектакль в королевском саду.

По приказу Изумрудной Королевы по всей Идиллии было построено множество школ, чтобы каждый ребенок мог получить образование. Учить детей было самым уважаемым занятием, и Джейден распорядилась хорошо платить за этот труд. Но мало того, она сама была талантливым учителем.

Дети всегда были желанными гостями в королевском замке. Джейден учила их точным наукам и истории, языкам и географии, архитектуре и музыке. Молодая королева интересовалась всем на свете, но любимым ее предметом была математика. Никто во всем королевстве не мог доказать труднейшую геоме-

трическую теорему или решить сложнейшее алгебраическое уравнение быстрее и лучше, чем это делала она. Когда именитые математики ломали головы над какой-нибудь задачей, они неизменно являлись в королевский дворец.

В свободное время Джейден писала книги, которые украшала рисунками ее сестра Кира. Этими книгами зачитывались и дети, и взрослые, и не только в Идиллии, но и в других странах. Одни книги содержали захватывающие истории и сказки, другие — описание растений и животных, третьи — растолковывали устройство замечательных машин.

Джейден отлично умела улаживать конфликты с соседними государствами. Если в прошлом в Идиллии пусть и редко, но случались войны, то после восхождения на престол Джейден никто никогда не угрожал войной ее королевству. У нее был дар отводить беды от своего народа.

Каждый год, чтобы укрепить мир с соседними государствами, Джейден устраивала большой бал, на который приглашала правителей окрестных земель. Короли прибывали каждый со своей свитой, и празднества длились много дней. В огромной зале с журчащими фонтанами и гирляндами душистых цветов их с утра до ночи увеселяли музыканты и искусные танцоры. Изысканные угощения и напитки повергали гостей в изумление, и те посылали своих слуг на кухню разведать секреты блюд, приготовленных поварами Изумрудной Королевы. После такого радушного приема никому из монархов и в голову не приходило обидеть очаровательную хозяйку, не то что пойти войной на ее чудесное королевство.

Но однажды во время одного такого бала в замке появился незнакомый король в сопровождении свирепого вида свиты. Звали его Рехнер, и был он правителем страны под названием Лугубрия. Раньше в Лугубрии царствовал его старший брат Нестор, но за несколько месяцев до того он умер при загадочных обстоятельствах, и королем был провозглашен Рехнер.

Остальные монархи слышали о Рехнере, но ни разу его не видели. Коронация его прошла тайно, и на все приглашения от королей соседних государств он отвечал отказом. Ходила молва, что жители Лугубрии бедствуют, хотя никто ничего не знал наверняка. Впрочем, подобные слухи появлялись каждый раз при восшествии на престол нового короля или королевы и редко оказывались правдой, зато это вызывало всеобщий интерес к личности нового правителя. Так что, когда Рехнер вошел в зал, по толпе пробежал шепоток.

Сначала все шло, как и всегда, чудесно. К столу подали утку под соусом, с зеленью и черникой, жареного фазана с диким рисом, а на десерт — карамельное мороженое, украшенное кусочками фруктов, вишню и виноград. Гости были в восторге.

Для забавы, помимо жонглеров и акробатов, перед собравшимися выступил трюкач, который в миг делил и умножал любые числа. Кто-нибудь из толпы выкрикивал: «34 589 087 умножить на 345 688!» — и он тут же давал ответ.

К концу пира вдруг встал из-за стола король Рехнер. Он поднял кубок с красным вином, откашлялся и громовым голосом, так, что при каждом его слове дрожали окна в бальной зале, высокомерно продекларировал:

— За вас я пью, о госпожа,
За лик, что краше лун.
На пир явился я, спеша
Почтить ваш сан и ум.
И этот тост провозглашу
За узы двух сердец,
Чтоб не осмелился никто
Разбить... земель венец.

Гости тут же умолкли, все глаза обратились к Джейден. Сначала Изумрудная Королева, нахмурившись, глубоко задумалась, потом лицо ее просветлело, она встала, улыбнулась всем присутствующим и повернулась к королю Рехнеру:

— Красива речь, о мой король,
И, верю, искренни слова.
Но с браком не спешить позволь —
Ты знаешь: я права.
Забавно просишь ты руки
И всех моих земель.
Но прежде другом нареки,
Пока не стал милей.

Все зааплодировали, восхищенные мудрым и тактичным ответом королевы Джейден, однако аплодисменты сразу стихли, когда взбешенный отказом Рехнер, явно не желавший довольствоваться лишь дружбой, швырнул об пол кубок с вином. Обведя злобным взглядом оцепеневшую толпу, он больше не вымолвил ни слова и покинул замок вместе со своей грозной свитой. Так завершилось то пиршество, и

никто из гостей не сомневался, что добром это не кончится.

Увы, мрачные предчувствия оправдались. Казалось, жизнь шла своим чередом. Джейден продолжала учить детей, писать книги и править Идиллией. Рехнер больше не напоминал о себе, и к тому времени, когда начались приготовления к следующему балу, о нем почти забыли. Зато Рехнер не забыл обиды. Однажды утром, когда в замке ожидали послов из одной далекой страны, фрейлина Джейден пришла в королевскую спальню будить Ее Величество и остолбенела от увиденного: вся мебель в комнате была перевернута, оконные стекла разбиты, книги разбросаны по ковру. Постель Изумрудной Королевы была пуста, а на стене над зеркалом написаны такие слова:

«Просил руки — мне отказали: скверно.

Я все равно взял, что хотел, ведь верно?

Все кончено. Она моя. Исчезла Джейден безвозвратно.

Что хочет Рехнер, то ему принадлежит. Понятно?

Рехнер, Король Лугубрии»

Все в замке пришли в замешательство. Известили сестру Джейден, Киру, был спешно созван совет министров, собрали всех полководцев Идиллии. Настало время мобилизовать долго бездействовавшую идиллийскую армию.

Это был скорбный день для всех жителей Идиллии. Тысячи воинов со всего королевства собрались у ворот замка, развевались на ветру яркие знамена. Школы закрыли, и все дети высыпали на улицу по-

смотреть на сверкающие доспехи и могучих скакунов.

Наконец запели трубы, и армия при полном снаряжении выступила против Лугубрии. Но когда бесстрашные воины Идиллии пересекли границу, они не встретили никакого сопротивления. Они шли несколько дней, но ни разу не скрестили с врагом мечей и не выпустили ни одной стрелы.

Нет, Рехнер не испугался — он был готов к войне. Идиллийцы и не подозревали, что Рехнер был не обычным королем. Он владел черной магией. В его замке было много книг — но не тех, что стояли на полках библиотек в королевстве Джейден. Книги Рехнера не содержали сведений о кораблестроении и астрономии. Они хранили страшные заклинания, рецепты колдовских зелий и ядов, астрологические таблицы и тайны темных сил. И вот когда идиллийская армия приблизилась к крепости Рехнера, на пути их встала непреодолимая преграда — нет, не вражеская рать, а огромная стена огня, жаркого потрескивающего пламени, толщиной и высотой в несколько метров, которая неожиданно поднялась на ровном месте, так что казалось, будто горит сам воздух. Такого чуда никогда и никто из жителей Идиллии не видел.

Сначала идиллийские полководцы отдали приказ ждать. Ведь любой пожар когда-нибудь да гаснет. Но время шло, а пламя все не затухало. Тогда решили залить его водой, но чем больше ее лили, тем ярче разгорался огонь, угрожая поглотить отважных спасителей Джейден. Несколько дней армия стояла на месте, желая помочь своей королеве, однако так и не смогла преодолеть огненную преграду.

В итоге, когда армейские припасы истощились, идилийцы были вынуждены признать свое поражение. Они свернули лагерь и отправились домой.

Жители Идиллии, узнав о возвращении воинов и об огненной стене, отчаялись спасти Изумрудную Королеву. Они не питали напрасных надежд — жизнь шла своим чередом, и стране был нужен новый правитель. Поэтому королевой вскоре стала Кира. С тяжелым сердцем, но полная решимости быть достойной преемницей сестры, она продолжила ее дело: вновь открылись школы, ученые и ремесленники взялись за работу, поэты сочиняли стихи, хотя и не такие светлые, как раньше.

А что же Джейден? Она осталась пленницей в мрачном, таинственном замке Рехнера. Строительство крепости началось сразу после смерти брата Рехнера и завершилось уже через месяц. Никто не знал, как удалось построить замок в такой короткий срок, да и рассказать об этом было некому, потому что после того, как в стену уложили последний камень, все рабочие, возводившие обитель нового короля, бесследно исчезли.

Замок украшали двенадцать серебряных башен, иные настолько высокие, что шпили их задевали облака. Огромные пустые залы, лабиринт коридоров, узкие щели окон — Рехнер не любил яркого света, поэтому помещения замка были постоянно погружены в полумрак. По комнатам, словно бесплотные тени, скользили молчаливые слуги. Они ютились в крохотных каморках в подвалах башен и дрожали от каждого шороха, трепетали при одном упоминании имени господина. Тех, кто имел неосторожность прогневать Рехнера, ждала суровая кара.

В подземелье замка находилась темница — четыреста комнат, ведущих одна в другую. Рехнер приказал посадить Джейден в самую дальнюю из них, где несчастная узница почувствовала себя полностью отрезанной от окружающего мира. Камера Джейден освещалась тусклой масляной лампой, висящей под самым потолком, а по стенам ее ползали пауки и сороконожки.

Как только Джейден развязали и сняли с глаз черную повязку, она без сил упала на холодный каменный пол. Испуганная и отчаявшаяся, королева Идиллии не ждала милости от своего похитителя. Она волновалась лишь из-за судьбы оставленного королевства, и всей душой надеялась, что никто не станет рисковать жизнью ради ее спасения. Джейден догадывалась, что Рехнер постарался сделать все, чтобы никто не смог прийти ей на помощь. И в общем оказалась права.

Как только ее глаза привыкли к полумраку, она осмотрелась вокруг и увидела две деревянные двери: одну напротив, другую сзади. Первая дверь была немного приоткрыта, и из узкой щели пробивался тусклый свет. Вдруг Джейден услышала скрежет поворачиваемого в замке ключа. Дверь за ее спиной медленно открылась. Проем загородила плечистая фигура. Джейден сразу узнала короля Рехнера.

Он шагнул вперед, остановился и, склонившись над пленницей, вкрадчивым голосом нараспев проговорил:

*— В темнице Рехнера заточена ты,
Четыре сотни камер в ней.*

*(Мой чудный замок так огромен —
Ты в нем песчинки не крупней.)
Отсюда у тебя есть два пути,*

И, прямо скажем, выбор небольшой:
Один — согласие на брак мне дать
И стать примерною женой.
Другой же путь как шаткий мостик —
Так трудно по нему пройти,
Что только даром время потеряешь, свободу
Никогда тебе не обрести.
Открою я тебе: твой путь на волю —
Увы! — через четыреста дверей лежит.
Но в каждой камере тебя ждет монстр ужасный,
И он тебе дорогу преградит,
Пока ты на вопрос его ответа не найдешь,
Головоломку хитрую не разгадаешь.
Но не решить тебе задачи той —
Лишь ум напрасно истерзаешь!
Решения придется записать
И стражу верному потом отдать.
В моей тюрьме порядок строгий,
И правила всем нужно соблюдать.
Но если хочешь свет увидеть, дорогая,
И поведешь иной ты разговор,
Тебе тотчас вручу мой трон, корону, сердце
И буду милостив и добр.

В углу комнаты Джейден заметила стопку бумаги. Сверху лежало несколько карандашей. Решать задачи было ее любимым занятием, но Рехнер, судя по всему, об этом не подозревал. Если только король не обманывает пленницу, будь то четыре сотни или четыре тысячи комнат, она сумеет выбраться отсюда!

Джейден смерила колдуна презрительным взглядом, который был красноречивее слов. Рехнер пожал

плечами, развернулся, на пороге в последний раз посмотрел на Джейден и вышел, закрыв за собою дверь. Как только ключ повернулся в замке, Изумрудная Королева вскочила, взяла из стопки несколько листков бумаги и карандаш. Медлить было нельзя. Она повернулась к другой, приоткрытой двери. Луч света немного пугал Джейден и в то же время как будто манил. Эта дверь — ее единственный шанс на спасение. Она подошла и потянула ручку.

Джейден заглянула в комнату и содрогнулась: путь в следующую камеру преграждал огромный одноглазый монстр. Он был весь багровый, а на голове его росли длинные зеленые волосы. На руках и ногах монстра было по десять пальцев. Чудовище держало металлический жезл с большим бриллиантом на набалдашнике.

Джейден на мгновение зажмурилась. Не решаясь войти, она все же не повернула назад и стояла на пороге, ожидая, что будет дальше. Наконец одноглазый монстр пошевелился, и в тишине раскатами грома прогремел его голос. Но слова его не испугали Джейден.

— У меня есть девять сыновей,
Одноглазых милых сорванцов.

Зорко я слежу во время игр за всеми,
Ведь присмотр — обязанность отцов.

А однажды к нам зашел трехглазый монстр,
Сыновей своих привел с собой.

У гостей всех было по три глаза,
Все моргают — страх какой!

У всех монстров вместе взятых
Было ровно сорок глаз.

Сколько среди них детей трехглазых?
Дайте мне ответ сейчас.

Глава 4

Помощник Джейден

Под этим условием монстра в книге было написано: «Помоги Джейден решить задачу, и только тогда ты сможешь перевернуть страницу».

«Опять математика! Ну уж нет!» — поморщился Алекс и, желая узнать, что же было дальше, хотел перевернуть страницу, не дав ответа на вопрос. Но ничего не вышло. Сколько бы он ни пытался, все листы книги словно склеились вместе. Алекс потряс книгу, постучал по ней и даже подул. Никакого результата.

Рассердившись, он швырнул книгу на стол. Что это, чья-то глупая шутка? Что-то вроде «зубной пасты», прода-

ющейся в так называемых «волшебных» магазинах, от которой чернеют зубы? Алекс усмехнулся.

— Чудеса! — И тут у него от волнения перехватило дыхание: — Неужели и вправду магия?

Он медленно опять потянулся к книге. Разве такое бывает? Никогда в это не поверил бы, если бы в его руках не побывал волшебный карандаш. Как жаль, что он потерялся! Вот с ним Алекс с радостью помог бы Джейден. Но без карандаша ему не справиться даже с первой задачей, а их — четыреста!

Алекс посмотрел на рисунок: Джейден в комнате с одноглазым чудищем. Ему стало так жаль Изумрудную Королеву, что он не смог заставить себя захлопнуть книгу. А что, если все же попробовать решить эту задачу? Он же ничем не рискует, а впереди целый вечер. Подумав так, мальчик решительно взял лист бумаги и обычный карандаш — желтый, с ластиком на конце.

Двадцать минут спустя весь пол вокруг стола был усеян скомканными листами. Алекс выдохся так, будто пробежал марафонскую дистанцию. Ничего не получалось. Он машинально разглядывал иллюстрацию и вдруг обратил внимание на руки и ноги монстра: на них было по десять пальцев. Когда столько пальцев, наверное, проще считать... да их же сорок, как и глаз у всех монстров в задаче! Алекс наугад вычел число пальцев, сжимающих алмазный жезл. 40 минус 10: цифры словно неоновым вспыхнули у него перед глазами, и он вдруг понял, с чего надо начать. Взяв новый листок, написал:

«Всего сорок глаз. Чтобы узнать, сколько глаз у всех трехглазых гостей, нужно от сорока отнять число глаз одноглазого семейства. Один глаз у отца и по одному — у девяти сыновей: всего 10. $40 - 10 = 30$. Значит, у всех гостей вместе 30 глаз. Если у каждого из них по три глаза, то 30 нужно разделить на 3. Получается, что гостей десять. Один из них отец: $10 - 1 = 9$. Значит, трехглазых детей девять».

Записав ответ, Алекс снова попробовал перевернуть страницу. И получилось!

На следующем рисунке Джейден вручала листок одноглазому монстру. Дверь за спиной чудища была открыта. Алекс не мог в это поверить: он решил задачу! Сам, без чьей-либо помощи!

Внимательно посмотрев на листок в руке Джейден, мальчик вдруг почувствовал, что волосы на его голове встают дыбом. Там не только был написан точно такой же ответ, но и сам листок оказался похожим: те же фразы, тот же почерк, то же расположение слов! В верхнем правом углу даже буквы одинаково смазаны!

Невероятно! Алекс в растерянности обвел глазами комнату, словно желая найти объяснение происходящему. Но в комнате не было ничего необычного: шкаф, кровать, книжные полки. Никаких следов магии! Сам он сидит за столом, а перед ним неизвестно откуда взявшаяся книга безымянного автора, события в которой неким загадочным образом связаны с реальным миром!

Но как бы то ни было, Алекс преисполнился уверенностью — необходимо сделать все, что в его си-

лах, чтобы помешать Рехнеру жениться на Джейден. Прочитав о светлом замке Изумрудной Королевы и ее чудесной стране, он просто не может допустить, чтобы она до конца своих дней томила в мрачном подземелье Рехнера. Но тут раздался стук в дверь, а затем прозвучал мамин голос:

— Пора спать! И не забудь почистить зубы.

На другой день Алекс решил поговорить с Сэмом — попросить у него прощения и рассказать ему о книге. Он думал, что Сэм тут же простит его, как только узнает о «Спасении Джейден». Но Сэм, казалось, избегал друга. За весь день они только один раз встретились у фонтана в школьном дворе, но и тогда Сэм сделал вид, что не заметил приятеля.

К счастью, оставалась еще Ванесса. За завтраком Алекс сел рядом с ней, и Ванесса с интересом выслушала все, что он поведал ей о волшебной книге.

— А почему тогда идиллийские воины не оделись пожарными и не бросились в огонь? — поинтересовалась она. — Могли взять катапульту и перебросить друг друга через огненную стену...

— Откуда я знаю? — пожал плечами Алекс. — Но не в этом дело. Главное, что я могу помочь Джейден, и ты тоже, если захочешь. Вместе мы могли бы быстрее решить все задачи.

— Ты серьезно? — оживилась Ванесса. — Тогда я зайду к тебе прямо сегодня, ладно?

Они быстро обо всем договорились. Вечером после ужина, наспех разделавшись с десертом, Алекс бросился к себе в комнату. Едва он сделал уроки, как раздался звонок в дверь — пришла Ванесса. Поднимаясь по лестнице в комнату Алекса, ребята

обменялись заговорщицкими взглядами. А там, сняв книгу с полки и посмотрев на обложку, Ванесса воскликнула:

— Фантастика! А почему ты мне не сказал, что этот серебряный замок как две капли воды похож на тот, что был на конце карандаша?

Алекс пригляделся: и правда!

— Так вот почему вчера мне показалось, что я его где-то видел!

Он подождал, пока Ванесса прочтет начало книги, о жизни Джейден в Идиллии и ее похищении Рехнером, а потом показал ей решение первой задачи и рисунок, на котором Изумрудная Королева держала в руке точно такой же листок, как у него.

— Поразительно... — потрясенно пробормотала девочка, не веря своим глазам.

Теперь настала пора войти во вторую комнату в темнице Рехнера. Там дверь охранял косматый медведь на птичьих лапах. Он стоял, словно аист, на одной ноге. На шее странного существа висела золотая цепь с медальоном. Его задачка выглядела так:

«Лесные ягоды в соку — моя любимая еда.

Сейчас мой вес — пятьсот кило,

но столько вешу не всегда.

Сегодня ягодный устроил пир —

побаловать себя хотел.

От жадности остановиться

я не смог и сильно переел.

А до еды я был стройней

и весил по утру

*Четыреста плюс пятьдесят кило —
клянусь, что я не вру!*

*А в каждой вкусной ягодке по десять ровно грамм.
Так сколько съел я? Сосчитайте —
гадать я вам не дам».*

— Ну, начинай Несс, — попросил Алекс, протягивая Ванессе карандаш.

— Так, посмотрим, — она еще раз перечитала условие задачи. — Медведь весил до ужина 450 кило, и пятьсот — после ужина. Это означает, что за ужином он съел 50 килограммов ягод. Но вес ягод дан в граммах. Так что нам нужно сначала узнать, сколько граммов в килограмме.

— А как мы это узнаем? — встревожился Алекс.

Девочка порылась в портфеле, достала маленькую ламинированную карточку и положила ее на стол.

— Это таблица мер и весов — самая полезная в мире вещь, — объяснила она. — Тут написано, сколько сантиметров в метре, сколько граммов в килограмме и так далее. Мне ее дала мама, и я всегда ношу ее с собой.

— Здорово, — восхитился Алекс, вертя в руках карточку. — Посмотрим. В килограмме... м-м... тысяча граммов. Пятьдесят умножить на тысячу будет... — Он нахмурил лоб, соображая. — ... Пятьдесят тысяч?

— Ага, — кивнула Ванесса. — А теперь можно сосчитать, сколько это будет ягод. Если каждая ягода весит десять граммов, то нужно пятьдесят тысяч разделить на десять и получится пять тысяч.

— Этот обжора съел пять тысяч ягод?! — воскликнул Алекс. — Удивительно, почему не лопнул?

Мальчик хотел перевернуть страницу, но Ванесса его остановила.

— Подожди! Хочу кое-что проверить.

Под решением задачи она нарисовала на листке смешного человечка и потом перевернула страницу книги.

— Не может быть!

На листке, который Джейден протягивала медведю с птичьими ногами, красовался точно такой же человечек. Алекс с Ванессой переглянулись, потеряв на время дар речи. Потом оба расхохотались, пожали друг другу руки и снова перенеслись в замок Рехнера. Они решали задачи до тех пор, пока Ванессе не пришло время идти домой.

Так всю неделю каждый вечер друзья вместе с Джейден переходили из комнаты в комнату. Это было даже увлекательно, и все же ребят не покидала тревога. Ведь от них зависела судьба Изумрудной Королевы, на их плечах лежал груз ответственности.

— Может, расскажем об этом твоим маме с папой или мисс Ланд? — предложила как-то Ванесса.

— Ага! Представляешь разговор? «Мама, папа, у меня есть книга, в которой не переворачиваются страницы, пока я не решу задачу...» Да я заранее знаю, что они ответят: «Опять твои книги про волшебников? Как интересно. А ты уроки сделал?» А если мне удастся заставить их заглянуть в книгу, будет еще хуже. Родители сразу же отдадут ее на исследование в какую-нибудь научную лаборато-

рию. Там ее будут рассматривать под лупой, еще и искромсают вдоль и поперек. Тогда все будет кончено.

Этот разговор происходил в воскресенье, а в понедельник Алексу предстояла вторая контрольная по математике без волшебного карандаша. Прошлая попытка закончилась плачевно, и его родители были разочарованы не меньше мисс Ланд. Но потом успокоились, решив, что у всех в жизни бывают неудачи. Договор насчет лагеря «Ваконда» пока еще оставался в силе, и теперь все зависело от итогов следующей контрольной. Поэтому пришедшая в гости Ванесса застала Алекса за чтением учебника. Теперь мальчику все было в нем понятнее, чем раньше, но он все равно очень волновался.

— Привет, Ал, — с обычным беззаботным видом произнесла Ванесса, входя в комнату. — Ты готов?

— Конечно. Поехали дальше.

Алекс открыл книгу. В следующей комнате Джейден поджидал пятиголовый страж. На всех лицах было разное выражение. Одна голова хмурилась, вторая словно удивлялась чему-то, третья улыбалась, четвертую, как видно, клонило ко сну, а третья, самая серьезная, говорила:

— На головах волос копна —

Попробуй расчеши.

За голову одну родители дают

По десять центов — не гроши.

И головы чешу поочередно —

Одна, две, три, четыре, пять.

*Ведь мама говорит, что каждый
монстр приличный
Во всем порядок строгий
должен соблюдать.
Двенадцать долларов уже
На этом честно заработал я.
Так сколько раз я голову одну
- Причесывал, друзья?*

— Сколько раз по десять центов в двенадцати долларах? — задумалась Ванесса.

— В одном долларе сто центов, то есть десять раз по десять. Десять умножить на двенадцать будет сто двадцать, — выпалил Алекс, глазом не моргнув. Уж деньги-то считать он умел!

— Так. Теперь разделим это число на количество голов, — предложила Ванесса. Она посчитала в столбик на листке и объявила: — Сто двадцать разделить на пять будет двадцать четыре.

— Значит, каждую голову расчесывали двадцать четыре раза? — подытожил Алекс. — Все просто!

Теперь он уже не так боялся предстоящей контрольной. Друзья снова перевернули страницу, и, как и прежде, листок Джейден был точной копией листка, исписанного ребятами. Этим вечером они дошли до задачи под номером 50.

— Ты знаешь, Алекс, мне кажется, ты завтра справишься с контрольной, — перед уходом подбодрила друга Ванесса.

Он молча пожал плечами и, попрощавшись с девочкой, вернулся к себе. Больше всего его забо-

тила не контрольная, а судьба Изумрудной Королевы. Прежде чем лечь спать, Алекс еще раз подошел к столу. Книга была открыта на той же странице. Он уже собрался захлопнуть ее и поставить на полку, как вдруг его внимание привлекло нечто странное. На стене комнаты, где сейчас находилась Джейден, была высечена надпись. Но Алекс был уверен, что раньше ее здесь не было. Это что-то новое!

*«Отважные безумцы,
не мешайте!
Хотя... ломайте головы,
дерзайте.
Верх благородства!
Что за оптимизм!
Но мне смешон ваш героизм.
Я Джейден не отдам —
предупреждаю вас.
И это Рехнера последний сказ.*

Р.».

Выходит, все не так просто, как казалось? Король знал, что Алекс с Ванессой помогают Джейден, но до сих пор, похоже, был уверен, что Изумрудной Королеве все равно не покинуть темницы.

Мальчик еще раз перечитал послание, почувствовав в его строках скрытую угрозу. Неужели Рехнер что-то сделает с Джейден? Или с ним? Или с Ванессой?

Он убрал книгу, убеждая себя, что бояться глупо. Рехнер — всего лишь книжный персонаж, он не может причинить вреда ни ему, ни Ванессе. Вот кому грозит настоящая беда, так это Джейден. Но ясно одно: что бы ни случилось, ей нужно двигаться дальше. Только теперь придется работать быстрее.

Уже в полудреме Алекс вспомнил о Сэме. Может, настало время призвать на помощь еще одного спасателя?..

Глава 5

Таинственное послание

На следующее утро по дороге в школу Алекс сел в автобусе рядом с Ванессой и рассказал ей о послании на стене. Она молча выслушала его и задумчиво покачала головой.

— Я знала, что все идет слишком уж хорошо. Как ты думаешь, что Рехнер собирается предпринять?

— Понятия не имею, но надо быть готовыми ко всему.

— Знаешь, мне было бы спокойнее, если бы с нами был Сэм, — вздохнула Ванесса. — Нам нужна помощь. А Сэм очень умный.

— Вот и я вчера подумал о том же! — воскликнул Алекс. — Но Сэм на меня до сих пор дуется.

— Хочешь, я с ним поговорю? — предложила Ванесса.

— Нет, Несс, это касается только меня и Сэма. Я попробую сам поговорить с ним сегодня же.

Размышляя о Джейден, Рехнере и Сэме, Алекс совсем забыл о предстоящей контрольной. Но как только вошел в класс и увидел разложенные на столах листки, застонал от отчаяния. Теперь он уже не знал, что хуже: угрозы Рехнера или урок мисс Ланд. Когда все расселись по местам и прозвенел звонок, мисс Ланд раздала задания. Алекс прочитал первую задачу и замер от удивления. Потом осторожно огляделся по сторонам. Мисс Ланд кормила аквариумных рыбок в противоположном углу класса, все остальные, склонившись над партами, работали над контрольными заданиями.

Алекс зажмурился, протер глаза, несколько раз глубоко вздохнул, чтобы заставить себя не думать о «Спасении Джейден». Но когда снова посмотрел на условие задачи, оно не изменилось:

*«Ты сердцем храбр, силен умом
И Джейден должен ты спасти.
И ничего не бойся, пусть воздвиг
Преграды Рехнер на пути.*

*Открыла Джейден пятьдесят дверей,
Но много нужно отпереть замков.
Так сколько комнат в день ей нужно миновать,
Чтоб вырваться из колдовских оков?
Работу четко ты распредели по дням,*

*Как ходят стрелки у часов,
Чтобы всего за пять недель
Открыть ты смог тюрьмы засов.*

Монокулюс».

Даже несмотря на все чудеса, происходившие в последние несколько недель, Алекс отказывался верить своим глазам. Мисс Ланд любила задавать веселые задачи, которые часто вызывали у Алекса улыбку. Но эта была адресована лично ему. Кто такой этот Монокулюс и откуда ему известно об угрозах Рехнера?

Мальчик даже забыл про свой извечный страх перед контрольной. Бояться не было времени. Джейден нужно вызволить из темницы за пять недель, и он просто обязан подсчитать, сколько дверей придется отпирать каждый день, чтобы уложиться в срок. Алекс еще раз медленно перечитал условие задачи, и в голове стало созревать решение.

«В темнице Рехнера четыреста комнат. 50 комнат прошли — осталось 350. Их нужно пройти за пять недель. В неделе семь дней: 5 умножить на 7 равно 35. У нас есть 35 дней, чтобы открыть оставшиеся двери. 350 разделить на 35 будет 10».

Алекс перевел дух. Ответ: десять комнат в день. Ну, это еще ничего. Но почему именно пять недель? Ладно, они с Ванессой подумают об этом позже. Теперь же пора приступить к следующей задаче.

Воодушевленный тем, что ему удалось без особого труда ответить на вопрос Монокулюса, Алекс так же легко расправился с остальными задачами — они были вполне в духе мисс Ланд: смешные, но ничего загадочного. Алекс закончил работу вовремя. Сдавая ее, он нагнулся к сидевшему впереди мальчику и шепнул ему на ухо:

— Джон, что у тебя получилось в первой задаче?

— Десять, — не оборачиваясь, так же тихо ответил одноклассник.

— Десять чего? — спросил Алекс, хотя заметил предостерегающий взгляд мисс Ланд, но ему просто необходимо было знать.

Джон с недоумением посмотрел на него:

— Десять отжиманий, разумеется.

Значит, Алекс все же решал волшебную задачу. Что же будет, когда мисс Ланд начнет проверять его работу?

За ленчем он вкратце рассказал Ванессе о необычной задаче.

— Там стояла подпись: «Монокулюс», — завершил он свой рассказ. — Это имя тебе случайно ничего не говорит?

— Что-то знакомое; похоже, я его где-то слышала.

— И я тоже. Но как бы там ни было, теперь ясно, что у Джейден есть еще один союзник. И ему известно все. Это хорошо... наверное.

— Конечно хорошо, Алекс, — без тени сомнения заверила друга Ванесса. — Интересно только, как задача этого самого Монокулюса оказалась в контрольной? И почему Джейден нужно выйти из темницы именно за пять недель?

— Вот и я думаю о том же, — вздохнул Алекс, разворачивая бутерброд.

В столовой было шумно: ребята ели, смеялись, разговаривали, — в общем, все как всегда. Ни с кем не происходило ничего необычного, никто даже не подозревал ни о несчастной узнице, томящейся в подземелье мрачного замка, ни о колдуне, ни о чудовищах, охраняющих двери темницы, ни о таинственных посланиях. Если бы только они знали!..

И тут рядом послышался голос Сэма:

— Эй, у кого-нибудь есть салями? Могу поменяться.

— У меня есть, — откликнулась Ванесса, подвигая ему стул.

Алекс улыбнулся другу, чувствуя невероятное облегчение, но от смущения не мог вымолвить ни слова.

К счастью, Сэм сам продолжил разговор.

— У меня новости! — объявил он. — Летом я еду в лагерь.

— В какой? — спросила Ванесса.

— «Ваконда». Прошлым летом туда ездила моя двоюродная сестра — она говорит, там здорово.

— Ой, надо же! Я тоже еду в «Ваконду»! — обрадовалась Ванесса.

— И я! — воскликнул Алекс. — То есть если сдам экзамен по математике. Из-за этого я и... — Он оборвал себя на полуслове, вовремя спохватившись: в такой момент не стоило вспоминать о злополучном карандаше.

— А кто-нибудь из вас умеет ходить под парусом? — поинтересовался Сэм. — Говорят, в «Ваконде» есть инструкторы. Скорей бы лето!

Сэм вел себя так, будто между ними ничего не произошло. Пока он захлеб рассказывал о походах с ночевкой и кострах, Алекс все гадал, забыл Сэм о волшебном карандаше или нет.

Затем пришло время сообщить Сэму о самом главном: о Джейден и волшебной книге. Алекс с Ванессой наперебой принялись рассказывать о задачах, которые им пришлось решать. Особенно Сэму понравилась история о трехглазых и одноглазых монстрах. Так друзья проговорили всю перемену. Сэм, узнав об угрозах Рехнера, ничуть не удивился, как, впрочем, и всему остальному. Наверное, все же не забыл о волшебном карандаше.

— Сэм, чтобы вызволить Джейден из темницы, нам очень нужна твоя помощь, — объявила Ванесса. — Некоторые задачи очень непростые.

— Вот это как раз по мне! — отозвался он. — Могу прийти в полседьмого. Идет?

Алекс помялся, собираясь с духом, чтобы сказать то, что хотел сказать уже давно.

— Сэм... мне нужно снять камень с души.

— Давай, только смотри не урони его мне на ногу, — засмеялся тот.

— Я спрятал волшебный карандаш, чтобы его не исписали так быстро, — покаялся Алекс.

— Так я и знал, — усмехнулся Сэм, разворачивая плитку шоколада. — Потому и обиделся. Если бы ты мне сказал об этом прямо, я бы понял. Ненавижу, когда врут. Хочешь откусить? — предложил он.

— Но это еще не все, — продолжил Алекс, отламывая маленький кусочек шоколада. — Потом я на самом деле его потерял и хотел сказать тебе....

— Да ладно, Ал! — добродушно отмахнулся Сэм. — Все когда-нибудь делают глупости. Я тоже, наверное, вел себя неправильно.

— Значит, мир? — обрадовался Алекс.

Друзья пожали друг другу руки, и ссора была забыта.

После уроков Алекс, Сэм и Ванесса возвращались из школы вместе. Как хорошо снова дружить втроем!

— Сэм, мы забыли сказать тебе кое-что еще, — вспомнил Алекс, когда автобус тронулся. — Нам придется сегодня здорово попотеть, и так каждый день, пять недель.

— Почему именно пять? — удивился Сэм.

И Алекс рассказал другу о том, что произошло утром на контрольной.

— На прошлой неделе мы с Несс прошли пятьдесят комнат. Но теперь, если верить словам этого Монокулюса, нам придется открывать в день по десять дверей. То есть семьдесят в неделю.

— Получается, нам нужно все успеть до конца учебного года? — быстро подсчитал Сэм.

Алекс с Ванессой переглянулись, Ванесса хлопнула себя по лбу ладонью.

— И как же мы сразу не догадались?! — воскликнула она. — Сэм, ты гений!

Тот пожал плечами и заключил:

— Ну, кем бы там ни был этот Монокулюс, он занятный парень, потому что знает, когда кончается учебный год и мы уезжаем. Любопытно...

В тот вечер за ужином Алекс с гордостью сообщил родителям, что, кажется, справился с контрольной работой.

— Нужно поблагодарить Ванессу, — сказала мама. (Алекс объяснил родителям, что Ванесса так часто приходит в гости, чтобы подтянуть его по математике.)

— Ванессу, да? — ехидно усмехнулся Нолан, старший брат Алекса. — Так вот почему к нам перестал заглядывать Сэм!

— Ничего подобного! — возмутился Алекс. — Просто мы с Сэмом слегка повздорили, но теперь уже помирились. Он тоже дружит с Ванессой. Кстати, они оба едут летом в «Ваконду». Правда, здорово? Сэм хочет научиться ходить под парусом, а я бы с удовольствием занялся серфингом...

Нолан тут же начал давать брату советы насчет лагеря и, к облегчению Алекса, когда пришли Сэм с Ванессой, больше не делал никаких намеков.

Друзья поднялись к Алексу в комнату. Сэм сгорал от нетерпения.

— Ну, где ваша книга? Показывайте скорее! — потребовал он, жадно шаря глазами по столу. А когда ему дали книгу, полистав ее, от восхищения принялся подпрыгивать на стуле с криками: — Класс! Супер! Вот это да!

— Успокойся, — шикнула Ванесса. — Хочешь переполошить весь дом?

— Ничего не могу с собой поделать, — шепотом отозвался Сэм. — Это еще круче, чем я себе представлял!

Как только он успокоился, ребята приступили к решению задач. Они обнаружили Джейден там же, где оставили ее накануне вечером — в пятьдесят

первой комнате. На этот раз дверь охранял подгулявший с виду получеловек на кроличьих лапах, во фраке и с гвоздикой в петлице. Он задал Джейден такую задачу:

*«Задумал Рехнер строить замок.
Король — великий чародей:
Сумел свою воздвигнуть крепость
всего за несколько недель.
Ее венец — двенадцать башен,
сверкают в небе серебром.
Решить задачу — дело чести,
коль пораскинете умом.
В малютке-башне — двадцать метров,
ее на пять вторая выше.
А в третьей метров — тридцать пять,
четвертой уж не видно крыши.
В ней ровно пятьдесят пять метров —
уходит шпилем в небеса.
Вопрос мой очень прост: какова последней
башни высота?»*

— Да уж, проще не бывает, — вздохнул Алекс. — Пожалуй, это самая сложная задача из всех, что были до сих пор. — Он повернулся к друзьям. — Есть идеи?

— Ни одной, — ответила Ванесса. — Давайте еще раз прочитаем условие.

Они перечитали задачу четыре раза, и вдруг Сэм заявил:

— Мне кажется, я знаю, с чего начать. Надо найти закономерность увеличения высоты от первой

до четвертой башни. Если это удастся, потом можно высчитать высоту каждой башни до последней, двенадцатой.

— Сэм, ты гений, — повторила Ванесса. — Так, посмотрим. Высота первой башни — двадцать метров, второй — двадцать пять, третьей — тридцать пять и четвертой — пятьдесят пять. Вторая башня выше первой на пять метров, следующий интервал — десять, потом — двадцать...

— Числа удваиваются! — воскликнул Алекс. — Пятая башня будет на сорок метров выше четвертой!

— Давайте лучше все запишем, — предложил Сэм, — а то, пока дойдем до двенадцатой башни, точно собьемся.

И друзья написали:

«Башня 1 — 20 метров

Башня 2 — 25 метров

Башня 3 — 35 метров

Башня 4 — 55 метров

Башня 5 — $55 + 40 = 95$

Башня 6 — $40 \times 2 = 80$ $\rightarrow 95 + 80 = 175$

Башня 7 — $80 \times 2 = 160$ $\rightarrow 175 + 160 = 335$

Башня 8 — $160 \times 2 = 320$ $\rightarrow 335 + 320 = 655$

Башня 9 — $320 \times 2 = 640$ $\rightarrow 655 + 640 = 1295$

Башня 10 — $640 \times 2 = 1280$ $\rightarrow 1295 + 1280 = 2575$

Башня 11 — $1280 \times 2 = 2560$ $\rightarrow 2575 + 2560 = 5135$

Башня 12 — $2560 \times 2 = 5120$ $\rightarrow 5135 + 5120 =$

10255 метров!»

— Высота двенадцатой башни — десять тысяч двести пятьдесят пять метров! — воскликнул Алекс. — Не могу поверить — неужели получилось?

— И не с такой задачкой справимся! — самонадеянно высказался Сэм, хлопая друзей по ладоням.

Но ликовали они недолго. Ведь за вечер им предстояло успеть решить еще девять задач. Только этим они могли помочь Джейден. Пришло время перевернуть очередную страницу.

Глава 6

Бумажная тропка

В пятьдесят восьмой комнате ребят ждал неприятный сюрприз. Дорогу Джейден преграждал чудак с черепахой головой, в теннисном костюме и шляпе. Но у Джейден не осталось больше ни листка бумаги! И карандаш стал совсем коротеньким. Между тем Рехнер говорил, что двери темницы открывают только ответы, записанные на бумаге. Что же делать? Джейден, похоже, совсем отчаялась, на ее глаза навернулись слезы. Неужели все напрасно? Тут друзьям показалось, что Изумруд-

ная Королева украдкой бросает на них умоляющие взгляды. Стало ясно: им надо срочно что-то придумать.

— Может, попробовать положить несколько листков в книгу и закрыть ее? — предложил Сэм.

Ребята так и сделали, подождали несколько минут, но, когда снова открыли книгу, листки никуда не исчезли. В камере тоже ничего не изменилось. У Джейден в руках ничего не появилось, и она по-прежнему смотрела на друзей с отчаянием и мольбой.

— А помните, в первой комнате осталась еще целая стопка? — сказал Алекс. — Вот если бы Джейден вернулась туда и взяла эту бумагу...

— Что, если перелистать страницы назад? — подсказала Ванесса.

— Почему нет? — откликнулся Сэм. — Мы ничего не теряем.

Друзья принялись перелистывать страницы, пока Джейден вновь не оказалась в первой комнате, вместе с одноглазым чудищем. Только вот картинка тут немного изменилась. Теперь монстр не просто таращился на Джейден единственным глазом, он указывал пальцем на стопку бумаги в углу комнаты и... улыбался!

— Надо же, вы только посмотрите! — воскликнула Ванесса. — Он хочет ей помочь.

— Любопытно... — протянул Алекс, глядя на выпученный глаз стража, но тут Сэм стал листать страницы вперед, до пятьдесят восьмой комнаты. Вскоре сияющая от радости Джейден снова оказалась перед существом с черепашьей головой.

— Сработало! — возликовал Сэм. — Несс, ты умница!

Теперь Джейден держала в руках целую кипу листов и пять новых карандашей. Чудаковатый страж открыл рот и проговорил:

*— Есть много братьев у меня,
на десять лет один другого старше.
Я средний брат. Насколько вы умны,
ход рассуждения покажет.
Меньшому брату десять лет.
И это все, чем я могу помочь.
Боюсь, все остальное слишком сложно,
но эту мысль гоните прочь.
Коль возрасты сложить все наши,
мы прожили двенадцать сотен лет.
Так сколько лет мне? Слезы осушите
и постарайтесь побыстрее дать ответ.*

— Час от часу не легче, — вздохнула Ванесса. — Ну, что думаешь, Сэм?

— Начнем с того, что нам известно, — объявил тот, положив перед собой чистый лист бумаги.

— Хорошо, — согласилась Ванесса. — Если у всех братьев разница в возрасте десять лет, а самому младшему десять, то, значит, второму — двадцать лет, третьему — тридцать и так далее. Так, мне кажется, нужно складывать возрасты братьев, пока не дойдем до тысячи двухсот — столько лет им всем вместе.

— Да, а потом узнаем, сколько всего братьев и который из них средний, — подхватил Алекс.

— И я рассуждала точно так же, — кивнула Ванесса.

Сэм стал писать: « $10 + 20 + 30 + 40 + 50 + 60 + 70...$ »

— Уф, даже рука устала, — пожаловался он. — Ну, давайте теперь складывать. Посмотрим, сколько получится. — Он помолчал минуту, потом вздохнул: — Всего двести восемьдесят... Остается еще девятьсот двадцать лет!

— Ладно, давай теперь я буду писать, — предложил Алекс. — Следующему брату восемьдесят лет. Так... Двести восемьдесят плюс восемьдесят, плюс девяносто, плюс сто, плюс сто десять, плюс сто двадцать... Получается только семьсот восемьдесят.

— Можно, теперь я продолжу? — попросила Ванесса. И написала: « $780 + 130 + 140 + 150 = 1200$ ». — Все! Дальше просто. Остается только сосчитать, сколько чисел мы сложили.

Алекс подсчитал все слагаемые, включая первые десять лет.

— Получается пятнадцать, — объявил он. — Всего пятнадцать братьев: четырнадцать плюс сам страж.

— Страж говорит, что он средний, — напомнил Сэм. — Значит, у него семь старших и семь младших братьев. И тогда сам он по счету... восьмой!

— А если страж — восьмой брат, — добавила Ванесса, — то ему восемьдесят лет! Мы решили задачу!

На следующий день мисс Ланд, прежде чем раздать новые задания, сообщила оценки за прошлую контрольную по математике. Возвращая Алексу его работу, она сказала:

— Это намного лучше, чем в прошлый раз. А то я уже начала волноваться.

Алекс глянул на отметку: «4+»! Конечно, это не сравнить с отметками за работы, написанные волшебным карандашом, но он был рад этой четверке больше, чем всем прежним пятеркам, вместе взятым.

Он прочел условия нового задания. Ничего загадочного! Задача оказалась про зарядку. Требовалось найти число отжиманий в день, если за пять недель им нужно сделать 350. Получилось по десять отжиманий в день — как и говорил Джон. Все-таки откуда в прошлый раз у Алекса появился этот Монокулюс?

Когда вечером к нему пришли Сэм и Ванесса, они отпраздновали его четверку коробкой леденцов, присланной из Германии дядей Алекса. Съев все конфеты, сразу же приступили к работе, и поначалу все шло хорошо. Как всегда, ребята совместными усилиями находили ответы к казавшимся поначалу совершенно неразрешимыми задачам, и Джейден переходила в очередную комнату.

Наконец осталась последняя на этот день задача. Джейден находилась в комнате, где страж, как и большинство других монстров, выглядел странным, но вполне беззлобным существом. Это был волк с огромными алыми крыльями и крокодильим хвостом.

— Какой забавный, — улыбнулась Ванесса.

— Ага, когда не кусается, — пошутил Сэм.

И друзья принялись читать условия задачи:

*«Степененция — планета,
Бормотуны здесь играют.
Их забава вот такая:
Размножаться обожают.
Два сойдутся бормотуна —
Начинают размножаться.
Их никто не остановит —
Вам не стоит и пытаться.
И всего в четыре шага,
Без заклятий и чудес,
Вот уж их шестьдесят пять тысяч
Плюс пятьсот и тридцать шесть.
В Степенении, на счастье,
Бормотунов ловят Зиты,
Контролируя число
Неуемных паразитов.
А иначе вся планета
Превратилась бы в бедлам.
В этом рое бормотунов
Нелегко жилось бы вам!
Так скажите, в чем загадка,
В чем игры их странной суть?
Вот подсказка для решения:
Про квадраты не забудь».*

Друзья растерянно переглянулись, еще раз посмотрели на задачу и задумались.

— Всего два бормотуна, а потом вдруг сразу шестьдесят пять тысяч пятьсот тридцать шесть?! — наконец выдавил Алекс.

Сэм застонал от отчаяния:

— У меня нет ни одной мысли.

— И у меня тоже, — вздохнула Ванесса.

Ребята долго молчали, уткнувшись в книгу. А часы все тикали, минуты бежали...

— Так, ну и что будем делать? — спросил Алекс, словно очнувшись.

— Если не сможем осилить эту задачу сегодня, — произнесла Ванесса, — попробуем решить ее завтра — утро вечера мудренее.

— А что, если и завтра не получится? — возразил Сэм. — Помните, что сказал Монокулюс: десять комнат в день? Нельзя выбиваться из графика, иначе нам не успеть до конца учебного года. А если мы вообще не сможем решить эту задачу... вы сами знаете, что случится с Джейден.

Но Сэму и Ванессе пора было возвращаться домой. Огорченные и уставшие, друзья попрощались и ушли, Алекс остался в комнате один. Неужели это конец? До сих пор все шло так замечательно. Не может быть, чтобы они не смогли найти выход!

Он лег в постель, но долго ворочался с боку на бок. Наконец уснул, а когда проснулся, за окном было темно. Алекс посмотрел на часы: 3 утра! Странно. Обычно он с трудом продирает глаза только под безжалостный писк будильника, заведенного на семь. И даже представить себе не мог, что такое глухая ночь. Случилось нечто невероятное: сна ни в одном глазу, а до подъема еще целых четыре часа!

Мальчик выбрался из-под одеяла и включил настольную лампу. Волшебная книга лежала на столе открытой все на той же странице. Он еще раз медленно перечитал условие задачи, но понял не боль-

ше, чем раньше. Потом ему в голову пришла неожиданная мысль: а может, снова обратиться за помощью к одноглазому монстру, который дал Джейден бумагу?

Алекс вернулся в первую комнату, и на лице его расплылась торжествующая улыбка. В руках у одноглазого монстра вместо жезла с алмазным набалдашником была рыболовная сеть. Изменился и текст его задачи:

*«Оборвыш Дэнни был рыбак.
Лодчонка ветхая — вот все, что он имел.
Но о богатстве он всю жизнь мечтал
И много золота хотел.
Средь рыбаков жила легенда:
Коль в сеть русалка попадет,
Она заплатит выкуп щедрый,
А после с миром уплывет.*

*Одним морозным утром Дэнни
В своем баркасе хмур и одинок сидел,
Задумавшись, смотрел на воду,
Моряцким ромом душу грел.
И вдруг сеть туго натянулась,
Задержались и заплясали снасти.
Он стал тащить. Забилося часто сердце.
Неужто Дэнни улыбнулось счастье?*

*Сперва увидел хвост, покрытый чешуей, —
Не отличить от рыбьего хвоста.
Но очень скоро Дэнни понял:
Ура! Сбылась его мечта.*

В сети отчаянно русалка билась
И злилась от бессилья своего.
Сказал ей Дэнни: «Отпущу тебя на волю.
За это золота мне дай, и больше ничего».
«Исполню просьбу я твою, рыбак, —
С улыбкой молвила русалка. —
Я дам тебе три золотых,
Монет волшебных мне не жалко.
Когда захочешь денег, Дэнни,
«В квадрате множьтесь!» —
им скажи потом,
И вскоре бросишь ты рыбачить,
Ведь станешь настоящим богачом».

Монеты Дэнни взял и отпустил русалку,
И мнил себя богаче королей иных.
Едва русалка скрылась, крикнул:
«В квадрате множьтесь!»
И сразу стало девять золотых.
На девять золотых он мог купить немало,
Но ведь удача в жизни раз дана.
«В квадрате множьтесь!» —
крикнул он, и стало
Девять раз по девять... Восемьдесят одна!
Во сне ему не снилось столько денег,
Но алчность охватила рыбака.
«В квадрате множьтесь!» —
враз монет шесть тысяч
Пять сотен шестьдесят одна.
Рыбак в азарте не заметил,
Что натекло в баркас воды.
Лодчонка ветхая трещала,

*Уже недолго до беды.
Бедняга Дэнни так увлекся —
Ему все было нипочем.
«В квадрате множьтесь!» — и в мгновение
Ушла под воду лодка с рыбаком.
Как убедились вы, русалок ловля
Весьма опасна для здоровья.
Не золото (а кстати, сколько денег было?),
А жадность рыбака сгубила».*

Едва Алекс дочитал историю до конца, как в его уме вихрем завертелись цифры. Что за волшебство кроется в слове «квадрат»? Он перечитал все еще раз и наконец нашел разгадку: это умножение одинаковых чисел! Сначала было три монеты, затем три раза по три: девять. Потом девять раз по девять: 81. Алекс взял калькулятор: высчитывать на бумаге не хватало терпения. Ну да: 81 на 81 равняется 6561. Вот сколько монет стало у Дэнни перед тем, как его баркас пошел ко дну. Дрожащими пальцами мальчик набрал на калькуляторе: «6561 × 6561». Получилось 43 046 721! Неудивительно, что лодка утонула. Такое количество монет потопило бы даже траулер.

Алекс бросился к телефону, чтобы позвонить Сэму и Ванессе, но тут вспомнил, который час, и снова уселся за стол. Второпях едва не порвав книгу, Алекс вернулся к странице, где дверь охранял волк с крокодильим хвостом, взял чистый лист бумаги и записал:

« $2 \times 2 = 4$ бормотуна».

«В квадрате множьтесь!» — прошептал Алекс, усмехнулся и стал писать дальше, от волнения нажимая на карандаш так сильно, что несколько раз едва не сломал грифель.

$$4 \times 4 = 16$$

$$16 \times 16 = 256$$

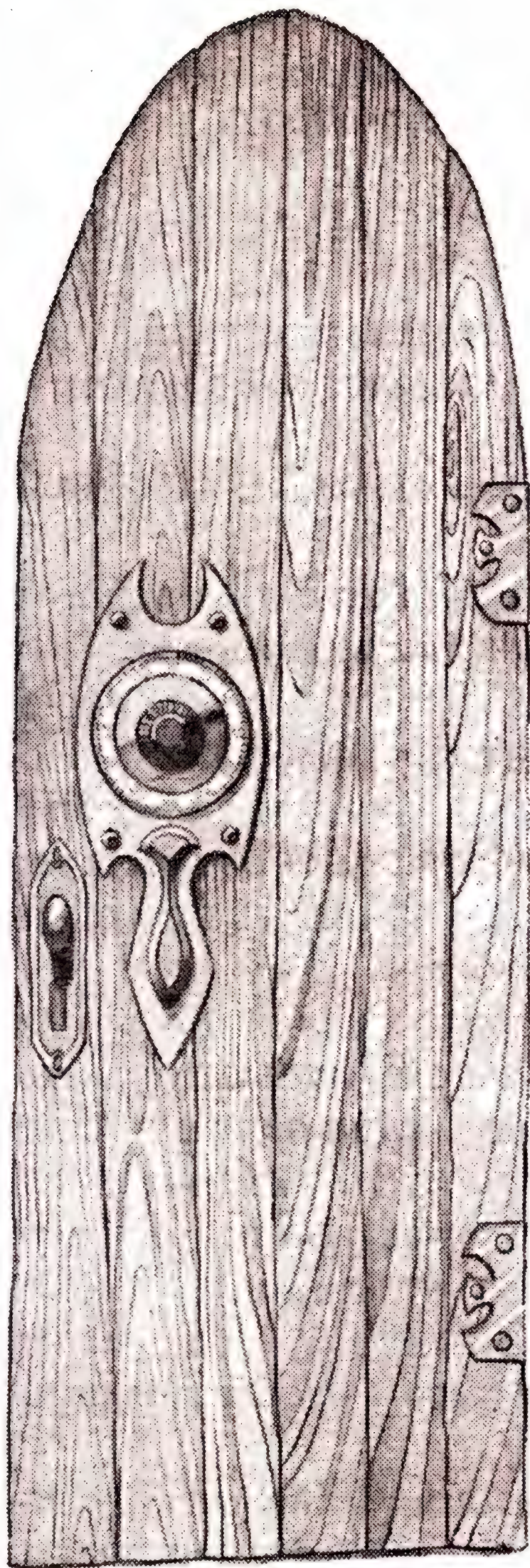
$$256 \times 256 = 65536$$

Вот оно: 65 536 бормотунов за четыре шага. Проще простого!

Теперь казалось, что нет ничего невозможного. Алекс попробовал перевернуть страницу, и у него получилось. Его ответ сошелся с ответом Джейден. Теперь Изумрудная Королева могла войти в следующую комнату. Там ее ждал единорог с восемью ногами.

Алекс зевнул и забрался под одеяло. Едва задремав, он вдруг проснулся от тревожной мысли: а вдруг ему только приснилось, что он смог решить «квадратную» задачку? Мальчик опять вскочил с кровати и подбежал к столу. Нет, все в порядке! Джейден действительно стояла в комнате с восьминогим единорогом, ожидая своих спасителей.

Глава 7

Сюрприз

— Чего это ты такой довольный, а, Ал? — заинтересовался Сэм на следующее утро по дороге в школу. У него самого был такой вид, словно он не спал всю ночь. — Я до утра думал над этой дурацкой задачей про размножающихся бормотунов, но так и не смог ее решить.

— А Джейден решила, — не без гордости сообщил Алекс, не в силах больше сдерживаться. — И уже перешла в следующую комнату. Тебе точно понравится единорог.

— Какой еще единорог? О чем это ты? — оживилась Ванесса.

Алекс достал из портфеля книгу.

— Эй, зачем ты взял ее с собой? — прошеп-

★ тал Сэм, осторожно озираясь по сторонам. — А что, если с ней что-нибудь случится?

— Не волнуйся, все будет нормально.

Алекс открыл книгу. Сэм с Ванессой посмотрели на листок в руке Джейден, на единорога, потом на Алекса.

— Как тебе это удалось? Ну, ты, Ал, голова! — восхитился Сэм.

Ванесса пробежала глазами столбик цифр.

— Все правильно. Эта «квадратная» задачка — высший класс!

— Мне помогли, — признался Алекс. — Сейчас покажу кто.

Он открыл страницу с одноглазым монстром и грустной историей о рыбаке Дэнни и русалке.

— Могу поспорить, что этот одноглазый страж знает обо всем происходящем, — объявила Ванесса. — Мне кажется, в нашей команде спасателей появился еще один член. Если мы снова окажемся в тупике, то теперь будем знать, к кому обратиться.

Конец учебного года приближался, но друзья уже стали настоящими знатоками в математике и каждый вечер без особого труда решали ровно по десять задач. Конечно, время от времени возникали сложности, но одноглазый приятель всегда готов был прийти им на помощь. Ребята даже подружились с ним и иногда заглядывали на его страничку просто так — чтобы поздороваться.

Пока дело ладилось, но Алекс не забыл об угрозах Рехнера. Вряд ли колдун стал бы блефовать.

Чем ближе Джейден подходила к последней двери, за которой ее ждала свобода, тем сильнее мальчика терзали мрачные предчувствия.

На последней неделе перед каникулами мисс Ланд на уроке объясняла новую тему. Она написала на доске « 5^2 » и спросила:

— Кто-нибудь знает, сколько будет пять в квадрате?

Алекс обвел глазами класс. Руку не поднял никто, даже Лаура Чи. Может, и ему не стоит? А почему нет?! И он медленно поднял руку.

— Да, Алекс? — заметила ее мисс Ланд.

— Я думаю, пять в квадрате будет... 25.

— Правильно! — мисс Ланд записала ответ на доске: « $5^2 = 25$ ». — Алекс, ты занимался математикой дополнительно?

Он залился румянцем и смущенно пробормотал:
— Вроде того...

Затем мисс Ланд объяснила, что маленькая цифра справа над большой цифрой называется степенью. Она означает, что число нужно умножить точно на такое же: $5^2 = 5 \times 5$. Если число в третьей степени, то оно умножается три раза: $5^3 = 5 \times 5 \times 5$. И так далее.

Степененция! Планета, где водились бормотуны, называлась Степененцией! Алекс не смог сдержать улыбки.

Когда прозвенел звонок и все пошли на перемену, мисс Ланд попросила Алекса задержаться.

— Алекс, ты наверняка занимаешься по какому-то учебнику? Мне хотелось бы знать, по какому.

Алекс вспомнил о «Спасении Джейден» — книга лежала у него в рюкзаке. Краснея и отводя глаза, он пролепетал, запинаясь:

— Это сборник... задач.

— Как мило! Он у тебя с собой? Любопытно было бы взглянуть. В классе есть ученики, которым пошли бы на пользу самостоятельные занятия.

Алекс растерялся. К счастью, в этот момент мисс Ланд позвала из коридора другая учительница, и ему удалось незаметно улизнуть.

Вечером накануне последнего учебного дня Алекс еще ужинал, когда в дверь позвонили Сэм с Ванессой.

— Хотите чего-нибудь вкусненького? — спросила их мама Алекса, но он перебил ее:

— Некогда, мам. Нам много... задали на дом. Надо начинать, а то не успеем.

Родители посмотрели на него с удивлением.

— И что же вам задали? — с подозрением поинтересовался Нолан. — Странно, что вам что-то задали на последний день перед каникулами. Признавайтесь, что вы задумали?

— Мы хотели поговорить о лагере «Ваконда», — быстро нашлась Ванесса.

— Ладно. Сегодня, Алекс, твоя очередь убирать со стола, — напомнила сыну мама.

— Мы тебе поможем, Алекс, — предложил Сэм. — Приступай.

— Молодец, Ванесса, — шепнул Алекс подруге, когда они втроем принялись мыть и вытирать посуду. — Если Нолан что-то унюхает, он не остановит-

ся, пока не докопается до правды. Но тебе, мне кажется, он поверил.

Девять задач друзья решили без проблем. Но когда осталась последняя, четырехсотая комната, они перевернули страницу и остоленели. Джейден стояла перед закрытой дверью. Стража, который мог бы ее открыть, не было. Тупик.

— Могу поспорить, что Рехнер и не собирался выпускать Джейден, — с горечью проговорил Алекс. — Он все просчитал, и, что бы мы ни делали, эта дверь, наверное, не откроется.

— Какая подлость! — поморщилась Ванесса.

До этого ребята еще ни разу не видели, чтобы она сердилась.

Сэм склонился над книгой, что-то разглядывая, почти уткнувшись носом в страницу.

— Ага! — вдруг торжествующе воскликнул он, указывая на запертую дверь. Под ее ручкой висел кодовый замок с цифрами от одного до шестидесяти, похожий на замки в школьной раздевалке. — Это замок с шифром. Видимо, нам надо подобрать комбинацию.

— Ну и что же мы будем делать? Пробовать все комбинации из трех цифр, пока не подберем нужную? — недовольно буркнула Ванесса. — На это уйдет куча времени. Если только мы не прогоним все это через компьютер.

— Об этом я не подумал, — расстроился Сэм. — И если даже подберем код, то кто откроет дверь? Здесь же нет стража.

— Да, но есть наш друг — одноглазый монстр, — вспомнил Алекс.

Друзья открыли страницу, где была изображена первая комната. Однако здесь их ждало еще одно горькое разочарование. Их одноглазый помощник исчез.

— Надо же, пропал в самый неподходящий момент! — простонала Ванесса, но Алекс перелистал страницы вперед, и все вздохнули с облегчением. В четырехсотой комнате Джейден была уже не одна. С ней рядом стоял одноглазый страж. И Изумрудная Королева, казалось, была рада ему не меньше ребят.

— Я знал, что мы всегда можем на него рассчитывать, — произнес Алекс.

— Вот уж точно — «рассчитывать», — усмехнулся Сэм.

И тут страж сказал Джейден:

*— Король коварный Рехнер —
я не видал, чтоб кто-то злее был.
Чтобы его ты стала королевой,
с тобой жестоко пошутил.
У этой двери не поставил стража,
к замку ты не найдешь ключа.
Но я служить злодею не желаю
и не хочу быть в роли палача.*

*Сундук волшебный есть у короля,
хранится много там диковинных вещей:
Магические кольца, жезлы и несколько
невидимых плащей.*

*Но карандаш волшебный всех богатств ему дороже —
Задачу сложности любой решить он может.*

*Всем в мире черным магам без астрологии
не деться никуда:*

*Ведь не наложишь заклинанья, не зная,
где находится звезда.*

*И вот когда замыслил Рехнер злое дело,
всегда — и ты уж мне поверь —*

*Не сам колдун, а карандаш волшебный
рассчитывает точно попаданье в цель.*

*До твоего плененья незадолго исчез
куда-то Рехнер — быть беде.*

*В далеких странах часто он бывает,
но только я не знаю, где.*

*Когда же он вернулся, от яростных
проклятий сотрясся замок наш:*

*Во время странствий где-то он обронил
свой драгоценный карандаш.*

*И снова он исчез и в замок возвратился
через несколько недель.*

*«Нашел я карандаш! Он снова мой!» —
от счастья Рехнер пел.*

*С карандашом потом придумал испытание,
которое не сможешь ты пройти,*

*Чтобы его женою стать ты согласилась —
иного не было б пути.*

*Никто не знает тайны сундука, но хоть
и одноглаз, а вижу я далеко.*

*И в мире не укроется ничто
от моего всевидящего ока.*

*И потому, когда король хвалиться начал,
«гостью» он свою надул,
Решив помочь тебе освободиться,
в его сундук тайком я заглянул.*

*Задач уже решила много ты.
Осталась лишь одна.
Монокулюс тебе помог.
А дальше действуй ты сама.*

На рисунке страж протягивал Джейден серебряный карандаш с маленькими голубыми циферками. На конце его вместо ластика был миниатюрный замок...

Алекс так и подскочил на стуле, рассыпав по полу бумаги. Разволновавшись, он не мог произнести ни звука, только шевелил губами. А потом его, словно вода плотину, прорвало — срывающийся голос колокольчиком зазвенел в комнате:

— Это он! Волшебный карандаш! Теперь я знаю, откуда он. Это карандаш Рехнера, который я нашел на автобусной остановке. И значит, это его шаги я слышал в то утро. Наверное, он обронил карандаш, когда проходил мимо меня в плаще-невидимке. А потом похитил карандаш у меня из шкафчика.

Когда значение этого поразительного открытия дошло до сознания ребят, у всех троих от волнения перехватило дыхание, и несколько минут они сидели в полной тишине. Наконец Сэм произнес:

— Так, значит, вся эта затея с задачами всего лишь злая шутка? Рехнер рассчитывал довести

Джейден до отчаяния, чтобы у нее не было сил открыть последнюю дверь!

— Эй, посмотрите-ка на имя монстра! — вдруг воскликнула Ванесса.

Мальчики еще раз прочитали последние строки послания, и Алекс снова едва не свалился со стула.

— Монокулюс! — закричал он. — Вопрос на засыпку! Ай да монстр! Вот это парень!

— Ну вот, хоть выяснили, кто он, — констатировал Сэм. — А четырехсотой задачи как не было, так и нет. И как же мы теперь поможем Джейден открыть дверь?

Друзья задумались. На этот раз молчание нарушила Ванесса.

— Ясно одно, — заявила она, — Монокулюс сделал все, что мог. Поэтому нет смысла возвращаться в первую комнату.

— Но ведь и двигаться вперед смысла нет, — возразил Алекс. — Это последняя страница, а дальше — только обложка...

Сэм с Ванессой застыли от удивления, когда увидели, что им показывает Алекс: на задней обложке, прямо посередине, находилась маленькая дверь — не нарисованная, а самая настоящая, с крошечными петлями и серебряной ручкой. Под ручкой был такой же замок, как и с другой стороны двери, с цифрами от одного до шестидесяти. Алекс попробовал поддеть замок ногтем — тот повернулся.

— Все это очень странно, — проговорил он. — Не припомню, чтобы я видел здесь эту дверь раньше. Хотя рассматривал обложку много раз.

Потом друзья заметили едва различимую надпись вокруг диска с цифрами:

*«Чтобы открыть меня, вам нужно X и Y —
два числа — найти.*

Число известно третье: 42.

Позвольте пояснить:

*Сложив X с Y , получите вы 42,
деленное напополам.*

*А Y в два раза больше X . И больше ничего
про это не скажу я вам.*

М.».

— X ! Y ! Это же не числа! — заметил Сэм.

— Да уж, думаю, задачка нам не по зубам, — вздохнула Ванесса.

— А может, и Монокулюс тут вовсе ни при чем? — предположил Алекс. — Ну как, попробуем решить? Что-то похожее проходит Нолан, — кажется, это называется алгеброй.

— Да, но ведь Монокулюс дал Джейден волшебный карандаш, — напомнила Ванесса.

— Ну и что? Это всего лишь рисунок, — возразил Сэм.

— Рисунок, говоришь? — улыбнулась Ванесса, открывая книгу на последней странице. Там лежал карандаш, уже не нарисованный, а настоящий. Он стал еще короче с тех пор, как Алекс видел его в последний раз, и грифель на кончике был почти весь исписан.

Алекс протянул карандаш Сэму.

— Держи, я давно собирался тебе его отдать.

— Спасибо, — Сэм коснулся грифелем бумаги, и карандаш тут же начал писать:

$$\ll (X + Y) \times 2 = 42$$

$$42 : 2 = 21$$

$$X + Y = 21$$

$$X \times 2 = Y$$

$$X + (X \times 2) = 21 \gg$$

Неожиданно карандаш остановился. Сэм в растерянности посмотрел на стертый грифель.

— Нужно его поточить.

— Только очень осторожно, — предупредил Алекс, когда Сэм вставил карандаш в электрическую точилку на столе. — Не жми слишком сильно.

— Не волнуйся, — откликнулся Сэм. — Можно подумать, я никогда не точил карандашей. Он включил точилку, и...

— Помогите! — в панике крикнул Сэм, пытаясь выдернуть карандаш из жужжащей точилки. — Он застрял!

Зубья точилки жадно уничтожали последние сантиметры надежды. Алекс поспешил на помощь, но было уже поздно. От карандаша не осталось ничего, кроме кончика в виде замка.

— Извините, — виновато пролепетал Сэм.

Алекс, глядя на зажатый в руке остаток карандаша, едва не плакал от досады.

Но Ванесса, как всегда, не спешила расстраиваться.

— Давайте взглянем на это с другой стороны, — предложила она. — Карандаш практически сделал самую трудную часть задачи. Может, закончить мы сумеем сами?

— Ну конечно, почему нет? — вздохнул Сэм. — Обидно будет только, если мы не справимся.

Алекс аккуратно положил остаток карандаша на стол и пробежал глазами наполовину написанное решение.

— Кроме X-ов и Y-ов, все остальное вроде ясно. Вот разве что скобки... Кто-нибудь знает, что означают скобки?

Сэм с Ванессой дружно помотали головами.

— Может, спросишь брата? — обратился Сэм к Алексу.

— Ты что! — испугался тот. — Он сразу начнет расспрашивать, зачем мне это надо, и не отстанет, пока не дознается, в чем дело. — Алекс повернулся к Ванессе. — Хотя его можешь спросить ты. Не знаю почему, но с тобой он всегда вежлив.

Ванесса зарделась, что Алексу с Сэмом показалось весьма примечательным, тут же вышла и через несколько минут вернулась с торжествующим выражением на лице.

— Скобки означают, что сначала следует вычислить это действие, — объяснила она. — А буквы X и Y — это числа, которые нам неизвестны. Как я поняла, весь смысл алгебры в том, чтобы составлять разные уравнения из известных чисел, подставляя в них X и Y, и в итоге находить, чему они равны.

Сэм и Алекс посмотрели на Ванессу с уважением.

— Отлично, Несс, — похвалил Сэм.

Она усмехнулась.

— Ладно, за дело!

— Давайте возьмем последнее уравнение и будем подставлять вместо X разные цифры, — предложил Алекс. — Нужно же с чего-то начинать...

— Может, пять? — сказал Сэм и начал писать: « $5 \times 2 = 10$, $10 + 5 = 15$ ». — Нет, пять не годится. Нужно, чтобы получилось 21.

— Тогда попробуй шесть, — посоветовала Ванесса. — Шесть на два — двенадцать, плюс шесть — восемнадцать. Все равно не двадцать один. Может, семь?

Алекс написал: « $7 + (7 \times 2) = 21$ ».

— Сошлось!

— Значит, X равен семи, — подытожил Сэм. — А Y в два раза больше X , то есть равен четырнадцати. В сумме они дают двадцать один, а двадцать один на два равно известному числу — сорока двум. Поэтому семь и четырнадцать подходят ко всем уравнениям.

— Наверное, это первое и последнее числа комбинации, — заключил Алекс. — А третье число, по условию задачи, 42.

Затаив дыхание, он стал осторожно поворачивать диск на замке под дверной ручкой. Два поворота влево, до цифры «7», потом в обратную сторону, до «14». Еще раз влево, до «42». Алекс потянул ручку, и...

— Не открывается! — в отчаянии воскликнул он.

Команда спасателей пришла в замешательство — но только на минуту. Из трех чисел можно соста-

вить лишь три комбинации, и скоро друзья подобрали правильную последовательность: 14 — 42 — 7. Раздался щелчок — замок открылся.

— Ну вот, получилось. — Алекс обменялся взглядами с друзьями и потянул ручку.

Вдруг свет в комнате замигал и погас. И тут же послышался сердитый голос Нолана:

— Эй, что за шутки? У меня завтра экзамен по физике! Кто выключил свет? Это ты, Алекс?

— Наверное, перепад напряжения, — крикнул отец из другой комнаты. — Пойду проверю щиток.

Через несколько минут свет вспыхнул снова. Ребята посмотрели на книгу. Дверца на обложке была распахнута настежь. Они заглянули на последнюю страницу. В комнате никого не было.

Но куда исчезла Джейден?

Глава 8

Лагерь «Ваконда»

Поездка в лагерь на автобусе оказалась долгой и утомительной.

Сэм, Ванесса и Алекс почти всю дорогу молчали. За последние недели в их жизни произошло слишком много событий, и требовалось время, чтобы их переосмыслить. Вдоль шоссе мелькали деревья, тянулись бескрайние поля, изредка попадались фермы и бензоколонки. Другие дети в автобусе пели, играли в карты, оживленно переговаривались.

К отъезду Алекс подготовился основательно.

Одежда, полотенца, кепка, солнцезащитные очки, средство от кома-

ров и куча других необходимых вещей — все это уместилось в одном потертом чемоданчике. Сверху он положил «Спасение Джейден». Вместе с Сэмом и Ванессой было решено, что книгу нужно взять с собой. Друзья потратили столько времени на решение задач-головоломок, что не хотелось верить, будто увлекательное приключение завершилось пустой комнатой. Очень интересно было узнать, куда исчезла Джейден. И через дверь ли, которую они помогли ей открыть? Вернулась ли Изумрудная Королева в родную Идиллию? Или судьба ее сложилась иначе? Ребята не имели об этом ни малейшего представления, но надеялись, что на все их вопросы даст ответ книга... каким-нибудь образом.

Мама Алекса, случайно заметив в чемодане сына «Спасение Джейден», сказала:

— Какая странная книга. Не видела ее у тебя раньше. Где ты взял ее, Алекс?

На этот раз у Алекса хватило сообразительности ответить:

— Она не библиотечная, если ты об этом, мама. — Он бросил поверх книги футболку и поспешил сменить тему: — Во сколько завтра автобус?

— Знаешь, а я даже не спросила, — всполошилась мама и выбежала из комнаты.

Алекс вздохнул с облегчением и закрыл чемодан.

Из гостиной слышался голос мамы:

— Автобус отправляется в половине девятого, сбор на остановке ровно в восемь. Так что надо лечь спать пораньше.

Вечером в комнату Алекса вошел папа:

— Правда, здорово, что ты едешь вместе с Сэмом и Ванессой? — проговорил он. — У тебя сразу будут друзья. Помню, когда я ездил в лагерь, мне поначалу там всегда было одиноко.

Алекс и в самом деле немного волновался. Это ведь будет его первое самостоятельное путешествие. Он считал себя достаточно взрослым, но никогда не знаешь, что может произойти. И в то же время с нетерпением ожидал наступления утра.

В семь тридцать, позавтракав блинами и еще раз проверив свой багаж, Алекс вместе с родителями вышел из дома.

Когда они прибыли на место сбора, Алекс обнял на прощание родителей, пообещал им позвонить, как только приедет в лагерь, и сел в автобус, совсем непохожий на школьный: удобные кресла с плюшевыми сиденьями и подлокотниками, большие тонированные окна, кондиционер, туалет в конце салона и даже телевизоры. Какой комфорт! Мальчик поискал глазами Сэма и Ванессу — они уже сидели на местах.

— Привет, ребята, — сказал он, устраиваясь рядом.

— Ну что, взял? — шепотом поинтересовался Сэм.

— Да, она у меня в чемодане. Вчера вечером ее заметила мама, стала расспрашивать, что за книга, — еле отговорился.

— Меня до сих пор кое-что тревожит, — поделилась Ванесса, когда автобус тронулся. — Не может быть, чтобы угрозы Рехнера ничего не стоили.

— Ерунда, — хмыкнул Сэм. — Наверное, Рехнер блефовал. А может, просто не смог ничего сделать.

— Не уверена, — возразила Ванесса. — Он уже не раз бывал в нашем мире. И рано или поздно сюда вернется.

В лагерь «Ваконда» ребята приехали под вечер. И первое, что ощутил Алекс, выйдя из автобуса, это... укус москита. «Хорошо, что я захватил с собой средство от насекомых», — подумал он.

Потом все бегом бросились к человеку в бежевой рыбацкой панаме и густыми усами. А с его губ не сходила улыбка, отчего он напоминал сытого кота.

— Добро пожаловать в «Ваконду»! — провозгласил этот мужчина в громкоговоритель. — Я начальник лагеря — кстати, очень добрый. Меня зовут Джеф, а мои друзья называют меня... тоже Джеф. Ха-ха! Вы долго ехали и, наверное, очень устали. В следующий раз попробуем перенести лагерь поближе к городу.

Дети действительно слишком устали, чтобы смеяться, но Джеф на первый взгляд показался всем парнем что надо. Он быстро разбил ребят на группы по возрастам и отослал каждую в свой домик. Сэм и Алекс попали в одну группу, а домик Ванессы оказался на другом краю лагеря, на девчачьей территории. Друзья условились встретиться вечером в столовой.

В комнате было довольно уютно, хотя ничего особенного не наблюдалось: пол, потолок, дверь, два окна, шесть двухъярусных кроватей. Алекс забрался на верхнюю койку первой же кровати. Сэм занял нижнее место. Наконец-то началось лето!

Через несколько дней Алекс, Ванесса и Сэм были уже готовы остаться в лагере хоть навсегда. Лагерная жизнь превзошла лучшие их ожидания. У Сэма проснулась настоящая страсть к парусникам. Алекс с Ванессой даже не спрашивали друга, куда он исчезает по утрам сразу после завтрака, — ясное дело, бежит на пристань. К концу первой недели Сэм знал назубок название каждой снасти и выучился завязывать десять разных морских узлов, что без устали демонстрировал друзьям.

— Тебе бы в книгу рекордов, — заметила как-то Ванесса, наблюдая, как Сэм ловко управляетя с веревкой.

Алексу же с Ванессой больше всего нравились водные лыжи. Освоить их оказалось намного проще, чем они думали. Начинали они упражняться на доске, но очень скоро перешли на настоящие лыжи и теперь, скользя за катером по глади залива, почти не падали. На исходе второй недели они и вовсе перестали плюхаться в воду и даже наловчились держаться за веревку одной рукой. Это было забавно, тем более что свободной рукой можно было, пролетая мимо лодочного причала, помахать Сэму. Более того, Алекс научился зажимать веревку коленями и махать обеими руками.

Все остальное время ребята играли, гуляли, танцевали, упражнялись в стрельбе из лука. А вечером в лагере обычно разводили костер, все усаживались вокруг него и распевали песни. Кормили вакондовцев очень даже неплохо, хотя Сэм постоянно ворчал, что дают мало салями. Два раза ходили в поход с ночевкой, спускаясь по реке на каноэ. Спали в па-

латках, жарили хот-доги на костре, а однажды даже увидели настоящего лося — он переплывал реку в лучах закатного солнца.

Книга «Спасение Джейден» лежала в надежном месте — под кроватью, в чемодане Алекса. Время от времени он доставал ее, но, перелистывая, не замечал никаких изменений. Джейден, похоже, исчезла бесследно. Ну и ладно! Свое дело они сделали: решили четыреста задач и освободили Изумрудную Королеву. Больше от них ничего не зависело. Кроме того, жизнь в лагере была настолько насыщена событиями, что друзья почти и думать забыли о волшебной книге.

Однажды утром Алекса разбудило громкое воркование голубей. Всю ночь ему снилось, что он катается на водных лыжах, и мальчик, проснувшись, был очень разочарован, обнаружив, что лежит в кровати, а не несется со сверхзвуковой скоростью за катером по волнам.

Сэм уже встал и даже успел одеться.

— Давай быстрее, пойдем завтракать. Мне сказали, сегодня я смогу прокатиться на катамаране.

Когда друзья пришли в столовую, Ванесса уже доедала второй тост, густо намазанный арахисовым маслом и посыпанный сахаром.

— Что вы так долго? — проворчала она. — Смотрите, какое сегодня солнце!

Сэм, усевшись за стол и полив молоком кукурузные хлопья, поинтересовался:

— Ну, Несс, что делаешь сегодня после завтрака? Подожди... дай я сам угадаю. Будешь кататься с Алексом на водных лыжах!

— Поразительно, как ты узнал? — воскликнула Ванесса, скорчив удивленную гримаску. — А ты, наверное... опять будешь плавать на своем черепашьем транспорте?

— Черепашьем? — возмутился Сэм. — Да если хочешь знать, ходить под парусом — настоящее искусство. Это не то что схватиться за веревку и трястись позади вонючего ревущего катера. Я скольжу по волнам легко, как лучик солнца!

Никто из друзей не сомневался, что их ждет еще один чудесный день в «Ваконде».

На пристани Алекс с Ванессой надели спасательные жилеты и встали в очередь. Перед ними было всего трое ребят, а позади — никого. Это означало, что, возможно, удастся прокатиться по озеру лишний круг, а если повезет, то и не один! На противоположном берегу лагуны находился лодочный причал. Сэм деловито ставил паруса на красном с белым катамаране.

Когда дошла очередь до Ванессы, она превзошла самою себя: поднимаясь на гребень волны, грациозно взмывала в воздух, к искреннему восхищению Рона, инструктора по водным лыжам. Ванесса подала ему сигнал, и он увеличил скорость катера. Поднявшаяся волна разбилась о борт катамарана, Сэма окатило фонтаном брызг.

Потом пришла очередь Алекса. Он еще раз проверил застежку на спасательном жилете, надел лыжи, которые отдала ему Ванесса, и прыгнул в воду. Взревел мотор катера, веревка натянулась, и Алекс сорвался с места. Он уже мысленно приготовился проделать очередной сногшибательный трюк,

как вдруг раздался резкий звук, так, будто кто-то щелкнул ножницами, и веревка лопнула! Алекс с головой ушел под воду, а спасательный жилет соскользнул с его тела и остался на поверхности. Алекс стал тонуть, камнем погружаясь в холодную глубину.

Еще никогда он не оказывался в такой ледяной воде. Во время падения мальчик потерял лыжи, и не было под рукой ничего, за счет чего можно было бы удержаться на поверхности. Вообще Алекс плавал хорошо, но сейчас от шока не мог сориентироваться, где верх, где низ, и запаниковал. Вокруг было темно. Потом мутную толщу воды прорезал лучик солнца. Алекс, отчаянно барахтаясь, стал подниматься на поверхность, к свету. Вынырнув, едва успел глотнуть воздуха, как его опять потянуло ко дну. Вдруг прямо над его головой что-то плюхнулось в воду: это был спасательный круг.

Бледный, дрожащий, постукивая зубами от холода, Алекс снова рванулся вверх и что было сил ухватился за оранжевое кольцо. Где Рон, где лодка? Время тянулось безумно медленно. У Алекса стали неметь ноги. Он еще крепче вцепился в круг и то ли от страха, то ли от изнеможения потерял сознание.

И в этот миг чья-то сильная рука вытащила его из воды. Мальчик открыл глаза: над ним склонилось обеспокоенное лицо Рона. У инструктора был такой вид, словно он сам только что чуть не утонул.

— Ты жив? Скажи что-нибудь! Дышать можешь?

Алекс лежал в катере, откашливая воду, и рыдал. Да, видно, день сегодня выдался не совсем, мягко говоря, удачный.

Когда катер причалил к берегу, Алексу помогли с него сойти. Ванесса, присев рядом, заботливо накинула ему на плечи полотенце. Прибежал Сэм, который видел с противоположного берега, как Алекс стал тонуть. И уже через пару минут мальчик почувствовал себя гораздо лучше: щеки порозовели, его перестала бить дрожь.

На пристани появился Джеф, которого, видимо, уже успели известить о случившемся.

— Как это произошло? — спросил он. Сходства с сытым котом больше не наблюдалось. — Ты в порядке?

Алекс кивнул головой.

Рон, волнуясь и запинаясь, принялся смущенно оправдываться:

— Я... я такого ни разу не видел. Веревка была совсем новая. Я купил ее всего неделю назад. У меня даже чек сохранился...

Джеф взял веревку и тщательно ее осмотрел:

— Эй, поглядите-ка: ее кто-то перерезал! Мне все это не нравится, Рон. Придется на время отменить водные лыжи, пока не выясним, в чем дело.

Алекс, Сэм и Ванесса тоже осмотрели веревку. Ровный срез не оставлял никаких сомнений. Но кто мог перерезать веревку посередине озера, притом на большой скорости?

— А что со спасательным жилетом? — поинтересовался Рон. — Разве ты его не застегнул?

— Конечно застегнул, — ответил Алекс. — И даже два раза проверил застежку.

— Ну ладно. Пока, как я уже сказал, водные лыжи отменяются. Приказываю установить за-

прещающий знак на пляже. — Джеф вздохнул, потрепав Алекса по голове. — Советую тебе сходить к медсестре.

— Да нет, не стоит, мне уже лучше. Не волнуйтесь за меня. — Мальчик попытался выдавить улыбку. Потом повернулся к Рону: — Огромное вам спасибо. Вы появились очень вовремя.

— Благодарить нужно не только меня, — усмехнулся инструктор. — Это Ванесса бросила тебе спасательный круг.

Алекс крепко обнял Ванессу.

— Ты еще раз меня спасла, — шепнул он ей на ухо.

Рон с Джефом ушли, и друзья остались на берегу одни.

Они уже тоже собрались уходить, как вдруг застыли на месте: слышался странный булькающий звук, похожий на клокотание воды. Ребята обернулись и оцепенели от ужаса. Из сверкающей бездны прямо на них глядело искаженное бешенством лицо Рехнера — точь-в-точь такое, как на рисунке в волшебной книге, когда на пиру он просил руки Джейден, а ему отказали.

Ванесса охнула:

— Ну вот, начинается! Я знала, что все еще впереди.

Поблизости, кроме них, никого не было. Рон отогнал свой катер от причала. Спасатель был чем-то занят в другом конце причала. Алекс, Сэм и Ванесса словно окаменели — они были не в силах ни сдвинуться с места, ни отвести взгляда от кошмарного видения. Потом раздался голос —

хриплый, со стальными нотками, который, казалось, шел из ниоткуда:

— Блеф, говорите вы?

Блефует Рехнер, значит?

Игру закончим — наигрались, хватит.

Теперь мой ход, и пробил час расплаты.

Не победили вы — обманывать себя не надо.

Мой карандаш украли и мою невесту!

И думали, что спрятались в надежном месте?

Что ж, думайте еще. Я рассчитаюсь с вами.

Кто против Рехнера пойдет, умоемся слезами.

Веревку перерезал я, ты чуть

не утонул, и кстати —

Я мог бы потопить и катер.

Но так и быть: вам дам последний шанс.

Хотя заранее предупреждаю вас:

Коль Джейден мне в семь дней не возвратите,

Вам всем троим придет конец, учтите.

Зеркальная гладь всколыхнулась, лицо исчезло, и теперь в воде отражались только солнце и пушистые облака. Ребята посмотрели друг на друга в полном отчаянии.

— Она никогда не была его невестой! — с негодованием воскликнул Сэм. — Какой лжец!

— А мы ведь даже не знаем, где Джейден, — задумчиво протянула Ванесса. — Хотя Рехнер, похоже, уверен, что она у нас. Выходит, в царстве Рехнера ее нет и в Идиллии, наверное, тоже. А может, она вышла из книги?

— И куда делась? — изумился Сэм.

— Слушайте, давайте смотреть фактам в лицо, — рассудительно продолжила Ванесса. — Если Джейден смогла через книгу покинуть темницу, то и мы можем тем же способом попасть в нее, оказавшись в плену у Рехнера.

— Да уж, — вздохнул Алекс. — После всего, что с нами произошло, я уже не вижу в этом ничего невероятного.

Снова было решено, что искать помощи у взрослых бессмысленно. Да и что им скажешь? Колдун шантажирует троих подростков, требуя вернуть ему королеву, сбежавшую со страниц волшебной книги?.. Да кто в это поверит?

— Давайте вернемся в лагерь, — предложил наконец Алекс, медленно поднимаясь на ноги. Его все еще шатало, и пришлось опереться о плечо Сэма.

Друзья бросили последний взгляд на воду, где несколько минут назад появилось злобное лицо Рехнера, однако ни тени колдовства на безмятежной глади лагуны не просматривалось.

Глава 9

Путь к спасению

В минуту отчаяния нет ничего лучше мудрого совета монстра. Вернувшись в домик, Сэм с Алексом достали из чемодана «Спасение Джейден» и открыли страницу, где их ждало единственное спасение в лице Монокулюса. И сердобольный монстр их не разочаровал. В левой руке он держал свиток, на котором были написаны вот такие слова:

*«Пускай вам всем
грозит беда,
Позвольте способ
указать,
Как чары колдуна
рассеять,
Над ним победу
одержать.»*

*Заветное лишь слово стоит бросить
Злодею Рехнеру в лицо —
Навек он будет заперт в замке,
Бессильно станет колдовство.
Жаль, прямо не могу открыть вам
Заклятье на гибель королю,
Иначе действия оно не возымеет,
Волшебную утратит власть свою.
Его должны узнать вы сами,
Семь непростых задачек разгадать.
Потом сложите семь ответов
И смело можете атаковать».*

— Значит, остается только разгадать это волшебное слово, — заключила Ванесса, — и Рехнер окажется пленником в собственном замке.

— Так ему и надо! Жаль только, что Монокулюс не может сам сказать нам заклинание, чтобы уже покончить с этим раз и навсегда, — пробормотал Сэм.

— Ну как ты не понимаешь? — с нетерпением воскликнул Алекс. — Монокулюс объяснил же, что в этом случае заклинание не подействует. Это что-то вроде испытания: придется попотеть, прежде чем получить награду. Об этом написано во всех моих книгах.

Казалось, Сэма это вовсе не убедило.

— Можно подумать, что мы не прошли испытание! — возразил он. — Четыреста задач — это не шуточки.

— Ну, выбирать все равно не приходится, — вмешалась Ванесса. — И мы должны быть благодарны Монокулюсу за помощь.

В этот момент в комнату ввалилась целая толпа. Весть о том, что Алекс чуть не утонул, катаясь на водных лыжах, уже разнеслась по всему лагерю, и ребята обступили его со всех сторон, засыпая вопросами. Видел ли он морское чудовище? Правда ли, что веревку перерезал маньяк-водолаз? Промелькнула ли у него пред глазами вся жизнь? Будет ли он продолжать заниматься водными лыжами? Сэм поспешил спрятать книгу, а Алекс тем временем пытался выпроводить непрошенных гостей.

Перед командой спасателей встала теперь иная проблема. На то, чтобы решить семь задач, требовалось много свободного времени, которого у друзей практически не было, и укромное местечко, где бы их никто не тревожил. Как же быть? Вскоре все отправились на полдник, потом намечались спортивные игры, вечером после ужина — костер. А в девять часов — отбой.

— Ясно одно, — заметил Алекс, когда друзья после полдника брели к спортивной площадке, — днем у нас не будет времени решать задачи.

— У меня есть идея, — объявила Ванесса. — А что, если мы будем встречаться где-нибудь по ночам?

— Но ведь даже если нам удастся пробраться мимо наших дежурных, — возразил Алекс, — нет гарантии, что нас не заметит ночной патруль. Где бы мы ни засели с книгой, нас все равно рано или поздно обнаружат. Увидят свет фонариков.

— Придумал: остров Блэквелл! — воскликнул Сэм. — Я знаю, где хранятся запасные ключи от лодок. Вечером я незаметно возьму один, и мы

сможем поплыть на остров. Там нас никто не станет искать.

— Да, но остров Блэквелл за территорией лагеря, — напомнил Алекс. — Не слышали? Джеф объяснял, что это чья-то частная собственность.

— Ага, а еще он говорил, что там никто не живет. Поэтому, мне кажется, с этим проблем не будет.

Алекс засомневался, но в итоге все же согласился.

— Хорошо, — сказал он. — Отправимся туда сегодня же. Встречаемся на берегу в одиннадцать часов.

— Подождите, — возмущенно фыркнула Ванесса. — Вы что, думаете, я пойду ночью по лесу одна?..

— Ты права, — смешался Алекс. — Извини. Я тоже не решился бы. Ладно, тогда около одиннадцати мы за тобой зайдем. Жди нас под дубом возле твоего домика. И не забудь положить что-нибудь под одеяло, чтобы казалось, будто на кровати кто-то спит. Кто знает, может, дежурным взбредет в голову посреди ночи устроить обход?

Когда все вечером собрались вокруг костра, Алекс, Сэм и Ванесса были настолько увлечены собственными планами, что не могли ни петать, ни есть жаренные на огне хлебцы. Они первыми улеглись спать, а без десяти минут десять Алекс с Сэмом встали, напихали под одеяло одежды и на цыпочках вышли из комнаты. Лес в это время суток не лучшее место для прогулок, особенно когда вдруг вспоминаешь, что не взял с собой самое главное — волшебную книгу! В спешке друзья забыли ее у Сэ-

ма под подушкой. Поэтому пришлось чуть ли не бегом возвращаться обратно. При этом, вернувшись в домик, они едва не разбудили Рика, своего водителя. Он заворочался во сне — Сэм с Алексом замерли на месте, затаив дыхание. Но все обошлось: Рик перевернулся на другой бок и снова засопел. Друзья осторожно прокрались в комнату, сложили «Спасение Джейден», блокнот и пару ручек в рюкзак Алекса и направились к домику Ванессы. Кое-где, чтобы их не заметили, приходилось пробираться чуть не ползком.

Ванесса ждала их, как и было условлено, в тени большого дуба.

— Ну как, все в порядке, Несс? — спросил Алекс.

— Знаете, не нравится мне эта затея, — дрожащим голосом ответила девочка. — Я по пути уронила ботинок и чуть не разбудила водителя.

— Ты бы видела нас! — усмехнулся Сэм. — Ладно, ребята, пошли. Я проведу вас короткой дорогой. Надеюсь, мы не наткнемся на патрульных. Только там, за баскетбольной площадкой, придется спускаться с обрыва.

Мимо бани они пробирались короткими перебежками, прячась за деревьями: территория вокруг освещалась прожекторами. Ребята едва успели юркнуть в кусты, когда совсем рядом, не больше чем в метре от них, прошли патрульные. Когда они скрылись, друзья тронулись дальше и минут через пять были уже на берегу.

На черном небе висели рваные облака, но луна светила ярко. У причала мерно покачивались лодки, похожие на спящих лебедей. Легкий ветерок

гнал рябь по темной глади лагуны, под деревянным мостиком тихо плескалась вода. Сначала ребята хотели взять катамаран, но потом рассудили, что если будут патрулировать берег, то его отсутствие сразу заметят, поэтому остановили свой выбор на маленькой лодке с зелеными бортами.

Со знанием дела Сэм проверил снасти, поставил парус, прыгнул в лодку и шепнул:

— Готово!

Они отчалили, лодка плавно и бесшумно заскользила по воде. Сэм направил ее к острову Блэквелл. Алекс с Ванессой смогли убедиться, насколько они были не правы насчет «черепашьего транспорта». Повинуясь уверенной руке Сэма, лодка, казалось, летела вперед не медленнее моторного катера. Сэм раздувался от гордости. Что ж, он имел на это полное право.

— С катером мы так тихо не удрали бы, — заметила Ванесса, — даже если бы знали, как им управлять. Вперед, капитан!

Через полчаса друзья причалили к острову. Первое, что им бросилось в глаза, была табличка: «Частные владения. Охота запрещена». Сэм быстро пришвартовался, привязал лодку к торчащей из-под воды коряге и спустил парус. Взяв свои вещи, Алекс, Сэм и Ванесса по колено в воде побрели к берегу. На острове было очень тихо. Друзей тут же начала одолевать мошкара, но никто из них не догадался захватить с собой защитное средство. Да уж, ночь предстояла не из приятных!

Порыскав по острову несколько минут, они наконец нашли полянку с большим пнем посередине —

будет куда положить книгу. Алекс достал ручки и блокнот.

— А у тебя что в рюкзаке? — поинтересовался Сэм, указывая на пухлый рюкзак Ванессы.

— Как вы думаете, надо нам будет чем-нибудь подкрепиться?

Когда Ванесса выложила на траву содержимое рюкзака, ребята едва не позабыли, зачем приплыли на остров посреди ночи. Три бутылки сока, три банана, три плитки шоколада и большой пакет с жареными орешками. Вот это да! Потом луч карманного фонарика Алекса нашарил в траве маленькую ламинированную карточку, которая явно не входила в ночное меню.

— Надо же! — воскликнула Ванесса, поднимая карточку. — Это моя таблица мер и весов. Как она здесь оказалась? Я точно помню, что оставила ее дома в портфеле. Мне и в голову не пришло бы взять с собой в летний лагерь что-нибудь подобное!

Друзья озадаченно переглянулись.

— Какая разница, как она попала к тебе в рюкзак? — произнес Сэм. — Главное, у меня такое предчувствие, что она нам пригодится.

Ребята открыли книгу на странице, где, как и полагалось, их поджидал Монокулюс. На этот раз вместо его предыдущего послания там находилась первая задача:

*«Однажды пять голодных рыб
Искали, чем бы поживиться.
Поймать бы живность хоть одну —
Нашли бы способ ей распорядиться.»*

По весу выстроившись в ряд,
Поплыли рыбы по реке,
И каждой вес был втрое больше,
Чем вес соседки предыдущей в косяке.
С конца вторая рыба больше
Была не в силах пищи ждать
И съела маленькую рыбку,
Чтобы урчанье в животе унять.
И рыба средняя хотела очень есть,
И, торопясь свой голод утолить,
Она товаркою второю
Решила вскоре закусить.
А с головы вторая рыба в косяке,
Чтоб тоже время
даром не терять,
Взяла и среднюю
рыбешку проглотила —
Та даже не успела ничего понять.
Но скоро пиру подошел конец:
Едок не удержался главный.
Бессовестная рыбина-гигант
Подружскою полакомилась славно.
Вес уцелевшей рыбы в килограммах
Прошу назвать вас, как ни странно,
Коль весила обжора эта до еды:
Сто шестьдесят два килограмма».

Когда друзья дочитали до конца условие, у них возникло такое ощущение, будто они еще вчера корнели над задачами в комнате Алекса. Только теперь вместо привычной обстановки и домашнего уюта их окружала ночная мгла, тревожно шуршала

листва и в воздухе роились миллиарды голодных москитов.

— Пойдите-ка, — воскликнула Ванесса, отмахиваясь от назойливой мошкары. — Монокулюс сказал, что, решив эти задачи, мы узнаем волшебное слово, так? А это просто очередная математическая задача.

Алекс почесал ногу.

— Он сказал, что мы узнаем волшебное слово, когда сложим все результаты.

— И как же, по-вашему, мы сможем его разгадать? — спросил Сэм, натягивая на голову капюшон ветровки. — Думаете, цифры запросто превратятся в буквы?

— Может, и так, — спокойно ответил Алекс. — С нами и до этого происходили странные вещи.

— Ладно, будем надеяться, что вы правы, — решил Сэм, возвращаясь к условию задачи. — Посмотрим... До еды каждая рыба весила втрое больше другой. И пока самая большая рыбина не слопала остальных, она весила сто шестьдесят два кило. Нужно найти вес каждой рыбы до еды, а потом прибавить это к ее весу.

— Если самая большая рыба весила в три раза больше, чем предпоследняя по величине, то сто шестьдесят два надо разделить на три. — Ванесса, записав цифры, минуту подумала. — Готово: получается пятьдесят четыре. Значит, вторая рыба весила пятьдесят четыре килограмма.

Потом слово снова взял Сэм.

— Теперь разделим пятьдесят четыре на три, чтобы узнать вес средней рыбы. Э... э... восемнадцать килограммов!

— Ну, дальше все просто! — подхватил Алекс, почесав за ухом. — Восемнадцать разделить на три будет шесть. Столько весила следующая рыба. Шесть делим на три: получается два. Значит, вес самой маленькой рыбы — два кило.

— Теперь остается сложить получившиеся числа, — продолжил Сэм и записал: « $2 + 6 + 18 + 54 + 162 = 242$ ». — Ответ: после еды самая большая рыба весила 242 килограмма. Все!

— Это было совсем нетрудно, — заметила Ванесса. — Только мне кажется, нам думалось бы лучше, если бы мы сидели у Алекса дома. Эти мошки скоро меня доведут.

— Ну, с какой стороны на это посмотреть, — усмехнулся Сэм. — Дома мы просто решали бы задачи, а тут настоящее приключение. Плюс лишний раз прокатились на лодке!

— И ради этого ты готов на все, да? — рассмеялся Алекс. — Кстати, здесь есть пещера. Не думаю, что москиты сунутся за нами туда. — На мгновение повисла настороженная тишина, потом Алекс улыбнулся: — Да шучу я, шучу.

Сэм вздохнул с явным облегчением. Почти каждый вечер у костра вожатые пугали ребят жуткими историями про пещеру на острове Блэквелл. То там кого-то убивали, то при загадочных обстоятельствах исчезал шахтер либо спелеолог. Одна история была об отшельнике, который жил в пещере и сошел с ума; другая — о пещерном вампире и кровожадных летучих мышах. Но у всех историй конец был один: туда обязательно забредал какой-нибудь непослушный «вакондец» и возвра-

щался оттуда в невменяемом состоянии, а то и вовсе не возвращался. Так что никакие москиты на свете не загнали бы Алекса, Сэма и Ванессу в ту пещеру.

— Перерыв, — объявила Ванесса, и все страхи тут же рассеялись.

Сэм уже давно жадно косился на шоколад, так что долго уговаривать его не пришлось. Еда исчезла, словно по волшебству, в один миг. Сытые и довольные, ребята сидели, наслаждаясь тишиной и даже почти не обращая внимания на мошкару, как вдруг кусты позади зашуршали. Не успели друзья обернуться, как в бледном свете луны на землю легла огромная черная тень.

— Это Рехнер! — в ужасе крикнул Сэм, выронив бутылку с соком.

Алекс лихорадочно попытался нащупать кнопку фонарика, который, как назло, погас. А Ванесса в панике схватила книгу и попыталась спрятаться за пнем.

Когда наконец вспыхнул свет фонаря, все трое издали самый глубокий за всю историю острова Блэквелл вздох облегчения. На ребят с любопытством смотрели блестящие черные глаза оленя, но это продолжалось всего секунду. Луч фонарика Алекса спугнул животное, и лесной гость исчез так же неожиданно, как появился.

— Мне слышалось или ты сказал, что на острове никто не живет? — с дрожью в голосе прошептала Ванесса.

— Олени не в счет, — шепнул в ответ Сэм, поднимая с земли «Спасение Джейден». — Кстати, мо-

жет, они здесь вовсе не живут, а только иногда приплывают попасться.

Хотя друзья еще не совсем успокоились, пора было снова приниматься за работу: времени оставалось мало. Следующая задача, как ни странно, вполне соответствовала случаю:

*«Два друга-гоблина в глухую полночь
Решили танец гоблинский сплясать.*

*Под яркою луной среди деревьев
Так весело кружиться и скакать!*

*Но ровно через пять минут
два гоблина уйдут,*

И четверо придут на смену,

*Чтоб удалиться в десять
первого минут,*

*И будут восемь гоблинов
вальсировать на сцене.*

*А в четверть первого исчезнут
шесть танцоров,*

*Шестнадцать гоблинов
пожалуют на бал.*

И так сменяться будут через пять минут,

Как будто клич магический их звал.

Скажите, если в силах догадаться:

До часу ночи танцы будут продолжаться,

И сколько гоблинов останется в тот час,

Чтоб перед сном друг с другом попрощаться?»

— Кажется, задача про рыб была намного проще, — заметил Алекс, окончательно забывая об испугавшем их олене.

— А мне эта история нравится, — улыбнулась Ванесса. — Гоблины приходят, уходят, танцуют — забавно!

— Надо подумать. Вся эта кутерьма продолжалась до часу ночи, — напомнил Сэм. — А сколько раз в одном часе по пять минут?

— Двенадцать, — подсказал Алекс.

— Шестьдесят минут разделить на пять... Да, будет двенадцать, — кивнул Сэм, с удивлением глядя на друга. — Слушай, как ты так быстро считал?

— Представил себе циферблат, — объяснил Алекс. — На нем цифры от единицы до двенадцати. Для часовой стрелки они обозначают часы, а для минутной — пятиминутные интервалы.

— Ну конечно же. Молодец, Алекс, — похвалила его Ванесса. — Может, с помощью этой схемы и решается задача?

— Нет, вряд ли, — задумчиво протянул Алекс. — Два, четыре, восемь, шесть, шестнадцать... Не вижу никакой закономерности.

— А тут, собственно, закономерностей не одна, а две: одни гоблины уходят, а другие приходят, — вдруг заявил Сэм. — Смотрите: каждый раз число приходящих гоблинов удваивается.

— Но число уходящих каждый раз увеличивается только на два, — продолжила мысль Ванесса. — Так что на поляну приходят намного больше гоблинов, чем уходят. Сумасшедшее веселье!

— Мне кажется, нам нужно составить схему, — предложил Сэм. И вот что написал:

<i>Время</i>	<i>Уходящие гоблины</i>	<i>Приходящие гоблины</i>
12:05	2	4
12:10	4	8
12:15	6	16
12:20	8	32
12:25	10	64
12:30	12	128
12:35	14	256
12:40	16	512
12:45	18	1024
12:50	20	2048
12:55	22	4096
1:00	24	8192

— Остальное просто, — заключила Ванесса. — Нужно сложить отдельно каждую колонку, потом из общего числа пришедших гоблинов вычесть количество ушедших, и в результате мы узнаем, сколько гоблинов «прощались перед сном» в час ночи.

— Правильно, — согласился Сэм и занялся подсчетами, но Алексу не давала покоя одна мысль.

— Ну, в чем дело? — поинтересовалась Ванесса.

— Послушайте, ведь некоторые гоблины приходили и уходили, верно? Как те двое, которые начали танцевать в полночь! Как же быть с ними?

В душе Алекса поднималась волна паники, как перед контрольной по математике. Он не понимал того, что казалось таким простым и ясным Сэму и Ванессе, и не мог объяснить, почему. Просто не понимал — и не поймет никогда!

Ванесса пристально вгляделась в взволнованное лицо друга.

— Ну, и какие же у тебя предложения?

Тон, каким Ванесса это спросила, успокоил мальчика.

— Я... э... я начал бы с двух первых гоблинов, потом прибавил бы четырех, которые пришли в 12:05, затем вычел бы двоих, которые в это же время ушли. Потом прибавил бы восемь и вычел четыре и так далее.

— Хм... Это вполне логично, только так считать дольше.

У Сэма тем временем был уже готов ответ.

— В час ночи на поляне осталось шестнадцать тысяч двести двадцать четыре гоблина, — объявил он.

— Я все-таки попробую посчитать твоим способом, Алекс, — предложила Ванесса. — Так, посмотрим... Два гоблина плюс четыре в 12:05, минус два, плюс восемь в 12:10... — Минуту она сосредоточенно писала в блокноте, потом воскликнула: — Эй, а ответ-то совсем другой!

Ванесса показала Сэму и Алексу результат: 16 226 гоблинов.

— Давайте пересчитаем еще раз, — предложил Сэм.

Ванесса стала вслух читать условие задачи:

— «Два друга-гоблина в глухую полночь...» Ой!

Сверху над тремя колонками схемы она написала: 12:00, затем 0 и 2.

— Теперь считай, Сэм, — улыбнулась девочка. — Теперь все должно сойтись.

Сэм недовольно заворчал, но принялся считать.

— Мы с самого начала допустили ошибку, — пояснила Ванесса, зевая во весь рот. — Гоблины сменялись на поляне не двенадцать, а тринадцать раз. Хорошо, что ты вовремя вмешался, Алекс, — интуиция тебя не обманула!

Она снова зевнула, а потом, глядя на нее, зевнул и Алекс.

Наконец Сэм закончил подсчеты.

— Шестнадцать тысяч двести двадцать шесть! — сказал он. — Алекс, если бы не ты... — Теперь уж зевнул и Сэм. — Думаю, на сегодня хватит. Если вернемся сейчас, еще сможем поспать полночи.

Друзья собрали вещи и направились к берегу. Но когда вышли к заливу, лодки там не оказалось.

— Что же будет? — встревожилась Ванесса. — Вот теперь мы по-настоящему влипли.

— А я-то думал, ты умеешь завязывать морские узлы, Сэм, — с раздражением заметил Алекс.

— Я и завязал крепкий узел! — обиженно буркнул Сэм. — Смотрите. Здесь нет коряги. Наверное, ее унесло течением.

Алекс посветил фонариком на воду, и наконец ребята разглядели метрах в двадцати от берега плавно покачивающуюся лодку.

— Вон наша лодка, и коряга вместе с ней! — крикнул Сэм. — Я же говорил, что крепко ее привязал!

— Кто-то из нас должен за ней сплавать, — сказала Ванесса. — Я не могу — не умею ставить парус.

— И я не умею, — вздохнул Алекс. — Да и после вчерашнего мне что-то плавать расхотелось.

Сэм тоже не горел желанием купаться. Ночью вода была довольно холодной. Но плыть пришлось ему.

— Ладно, только посветите мне. Но если вы думаете, что это доставит мне удовольствие, то ошибаетесь, — проворчал он, входя в воду.

Через пару минут Сэм уже был рядом с лодкой. Алекс и Ванесса с беспокойством следили за ним. Сэм забрался на борт и принялся ставить парус. Как только все было готово, он отвязал лодку от коряги и направил ее к острову, а потом, забрав Алекса и Ванессу, повел ее назад, к лагерю. Швартуясь у причала, ребята еще раз оценили преимущества бесшумного водного транспорта.

Накинув на лодку цепочку и защелкнув замок, друзья побежали через лес к домику Ванессы. Проводив ее, Алекс с Сэмом вернулись к себе, осторожно прокрались в спальню, никого при этом не разбудив, и проспали до самого утра крепче Спящей Красавицы.

Глава 10

Изменение судьбы

Утром Алекс и Сэм проснулись позже всех. Ванесса тоже нежилась в постели до последнего и встала только тогда, когда другие девочки уже заправили кровати и пошли завтракать. В итоге трое конспираторов встретились в столовой. Зевая и потягиваясь, Сэм, Алекс и Ванесса молча ели кашу с единственным желанием: снова лечь спать. Но, как назло, мальчики записались в баскетбольную команду и в тот день были обязаны быть на тренировке. У Ванессы был намечен теннис.

Весь день ребята с трудом соображали, что делали. В баскетбольном матче Сэм не принес команде ни одного очка, а Алекс все время норовил отдать мяч кому-нибудь из соперников. Ванесса же все время подавала в сетку, выводя из себя партнершу, с которой играла в паре. Затем на кружке гончарного дела Сэм вылепил довольно изящную вазочку — вернее, вылепил бы, если бы не выпустил из-под контроля гончарный круг. В результате мокрой глиной был забрызган весь потолок. Досталось и Гарри, соседу ребят по комнате, который весь оставшийся день косился на Сэма с некоторой опаской и подозрением.

Едва Алекс оказался в постели, как тут же заснул, хотя обещал себе не смыкать глаз. Сэму, который стал будить друга около одиннадцати, пришлось его несколько раз основательно встряхнуть. Ванесса тоже с огромным трудом выбралась из кровати. Но все же друзья доплыли до острова без всяких приключений. Они надежно привязали лодку к иве, стоящей у самой кромки воды, и пришли на то же место, что и накануне. На этот раз они предусмотрительно захватили с собой средство от насекомых.

Зевая так, что сводило челюсть, Алекс задал вопрос:

— Интересно, сколько задач мы решим в таком состоянии?

— Столько, сколько сможем, — откликнулась Ванесса, — а следующую ночь, мне кажется, нужно пропустить, иначе голова совсем работать перестанет.

Алекс и Сэм с ней согласились. Друзья открыли книгу и прочли условие третьей задачи:

*«В буфете Мэг коробками хранила овсяное печенье,
Воришкам-сладкоежкам ночью было объеденье!*

Печенье просто таяло во рту!

*И не успел бы кто моргнуть и глазом,
Как пятая запасов часть исчезла с полок разом.*

*Сто тридцать два печенья воры
не доели — хоть в этом повезло.*

*Терялась Мэг в догадках: кто мог
ей причинить такое зло?*

*Прибывший полицейский горю обещал ее помочь,
Но знать хотел число печенья он точь-в-точь.*

*Мэг ничего припомнить не могла,
и потому нам остается вас просить:*

*С ответом Мэган помогите, а то бедняжка
вечно будет слезы лить».*

— Печенье! — воскликнул Алекс, облизываясь. — Вот бы и нам сейчас!

— Решим эту задачу — получишь печенье, — улыбнулась Ванесса. — Мне как раз сегодня родители прислали посылку.

— Овсяное? — с надеждой полюбопытствовал Алекс.

— Нет, шоколадное, извини, — ответила Ванесса.

— Шоколадное! — оживился Сэм. — Это даже лучше, чем овсяное. Ладно, займемся Мэган и ее пропажей. Нам не известно, сколько печенья было у Мэг до того, как в дом вломились воры, но

мы знаем, что они съели одну пятую. Осталось сто тридцать два печенья. Чтобы найти одну пятую нужно сто тридцать два разделить на пять. Потом...

— Поймай, не спеши, — перебила Сэма Ванесса. — Так мы узнаем одну пятую от ста тридцати двух. Но нужно-то найти пятую часть от всего печенья, а сто тридцать два — это столько осталось. Правильно?

— Ага! — согласно кивнул Сэм, морща лоб.

— Если из целого вычесть одну пятую, — рассуждала Ванесса, — то останется четыре пятых. Значит, сто тридцать два — это четыре пятых. То есть это число нужно делить на четыре равные части.

— Ну вот, значит, все просто, — продолжил Сэм. — Сто тридцать два разделить на четыре будет тридцать три.

— А теперь — чудо! — воскликнул Алекс. Он вскочил и стал водить в воздухе руками, изображая колдующего мага. — К четырем пятым, то есть к ста тридцати двум, прибавить одну пятую — тридцать три. Получается... Абракадабра: сто шестьдесят пять! Вот сколько печенья было у Мэган до кражи.

Алекс раскланялся. Сэм и Ванесса захлопали в ладоши.

— Где обещанное печенье? — вспомнил Сэм, запуская руку в рюкзак Ванессы.

Какое-то время тишину ночи нарушал лишь громкий хруст печенья. Потом вдруг где-то в ветвях деревьев ухнула сова. На этот раз никто из друзей не испугался. Птица вспорхнула с ветки и, покружив над их головами, полетела в направле-

нии лагеря. Она пролетела так низко, что на мгновение огромные крылья заслонили, казалось, полнеба. Ребята впервые в жизни видели живую сову.

— Разве это не лучше, чем сидеть в комнате? — прошептал Алекс, отряхивая с колен крошки печенья.

— Меня еще хватит на одну задачу... может быть, — проговорила Ванесса, зевая так сладко, что Сэм с Алексом тоже начали зевать и потягиваться. Они закрыли книгу и снова открыли ее — как делали уже много раз. Как и следовало ожидать, Монокулюс предложил им новую задачу, хотя и не такую «аппетитную», какой была предыдущая.

*«Любили яблоки три червяка.
Вгрызаясь в мякоть сочную втроем,
До самой сердцевины фрукт точили —
им пестициды были нипочем.
Один не мог и дня прожить без пищи —
после обеда десять граммов весу набирал.
Но средний мог день попоститься,
зато потом он тридцать граммов враз съедал.
А самый крупный выжидал два дня,
затем заглатывал он граммов этак сорок.
И жили так безбедно червяки от утра до заката —
от заката до восхода.
На дереве висели восемь яблок,
по восемьдесят граммов в каждом,
За сколько дней не станет яблок на ветвях —
ведь доедят их червяки однажды?»*

*(Прибавлю: к истреблению яблок все трое
приступили в первый день,
Голодные все были потому что ничем другим
им заниматься было лень.)»*

— Фу, — брезгливо поморщилась Ванесса. — Хорошо, что мы успели доестъ печенье.

— Так. Первый червяк съедает по десять граммов каждый день, второй — по тридцать граммов через день, а третий — по пятьдесят через каждые два дня, — начал Сэм. — Вместе они умяли восемь яблок, а каждое яблоко весило восемьдесят граммов. Хм... тут надо подумать.

— Ну, по крайней мере пока можно узнать, сколько всего граммов съели три червяка, — сказал Алекс. — Восемь яблок умножить на восемьдесят граммов будет шестьсот сорок граммов.

— Давайте лучше составим схему, — предложила Ванесса и быстро написала:

	<i>1-й червяк</i>	<i>2-й червяк</i>	<i>3-й червяк</i>
<i>День 1</i>	<i>10 граммов</i>	<i>30 граммов</i>	<i>50 граммов</i>
<i>День 2</i>	<i>10 граммов</i>	—	—
<i>День 3</i>	<i>10 граммов</i>	<i>30 граммов</i>	—
<i>День 4</i>	<i>10 граммов</i>	—	<i>50 граммов</i>
<i>День 5</i>	<i>10 граммов</i>	<i>30 граммов</i>	—
<i>День 6</i>	<i>10 граммов</i>	—	—
<i>День 7</i>	<i>10 граммов</i>	<i>30 граммов</i>	<i>50 граммов</i>
<i>День 8</i>	<i>10 граммов</i>	—	—

— Ладно, пока хватит, — остановил девочку Алекс. — Сколько граммов яблок у нас получилось?

— Триста пятьдесят, — быстро подсчитал в уме Сэм. — Пишем дальше.

День 9	10	30	—
	граммов	граммов	
День 10	10	—	50
	граммов		граммов
День 11	10	30	—
	граммов	граммов	
День 12	10	—	—
	граммов		
День 13	10	30	50
	граммов	граммов	граммов
День 14	10	—	—
	граммов		
День 15	10	30	—
	граммов	граммов	
Всего:	150	+	240 + 250
	граммов		граммов граммов
= 640 граммов (8 яблок по 80 граммов).			

— Пятнадцать дней, — подвела итог Ванесса. — У меня такое чувство, будто я тоже не спала недели две. Все, хватит. Я больше не выдержу.

— Быстрее в лодку! — скомандовал Сэм, засовывая книгу в рюкзак Алекса.

К счастью, на этот раз лодка была на месте. Ребята отчалили от берега с одной только мыслью: поскорее лечь спать.

На следующее утро проснуться оказалось еще труднее, чем накануне. Весь день друзья клевали носами, а после купания все трое уснули прямо на земле, разложив полотенца в тени раскидистого дерева. Но поспать подольше им не удалось: Гарри и еще несколько шутников вылили на них ведро воды, после чего с хохотом убежали. В девять вечера Алекс, Сэм и Ванесса отправились в постель, не дожидаясь отбоя. Какое наслаждение — спать целую ночь!

Утром на четвертый день после появления Рехнера друзья собрались обсудить ситуацию и решить, как распределить оставшееся время.

— У нас осталось четыре ночи и три нерешенных задачи, — начала Ванесса. — Проблем быть не должно.

— Да, но я думаю, что еще две бессонных ночи подряд я не переживу, — заметил Сэм. — Так что нужно постараться закончить все сегодня.

— Что ж, можно попробовать, — согласилась Ванесса. — Поработаем сегодня в полную силу. Надо бы взять с собой побольше еды — теперь ваша очередь меня кормить.

Той ночью ребята в очередной раз осторожно пробирались по территории лагеря к лагуне. Алекс на секунду замешкался, чтобы вытряхнуть попавший в ботинок камешек.

— Я вас догоню, — шепнул он друзьям. — Идите дальше.

Пока Алекс возился со шнурками, рядом послышались голоса и мелькнул лучик света.

— Вы что здесь делаете так поздно? Из каких вы домиков? Вам известно, что выходить после отбоя запрещено? Идемте. Мы проводим вас назад. Надо будет поставить в известность ваших вожатых.

Надо же! Патруль! Алекса не заметили, а вот Сэма с Ванессой повели назад двое довольно сердитых патрульных. Какое невезение! Алекс спрятался за кустами, в полуметре от тропинки, где прошли его друзья в сопровождении ночного патруля. Ванесса увидела в листве побледневшее лицо Алекса и бросила на него обреченный взгляд.

И тут Алекс услышал, как на тропинку что-то упало. Когда опасность миновала, он посветил фонариком на землю и увидел... рюкзак Ванессы, а рядом маленький блестящий предмет. Ключ от лодочного замка!

Алекс подобрал ключ и рюкзак, не зная, что теперь делать. Ему было страшно одному и очень хотелось повернуть назад. Но он понимал, что после этого происшествия патрульные будут каждую ночь следить за их домиком. Так что оставался последний шанс. Сейчас или никогда.

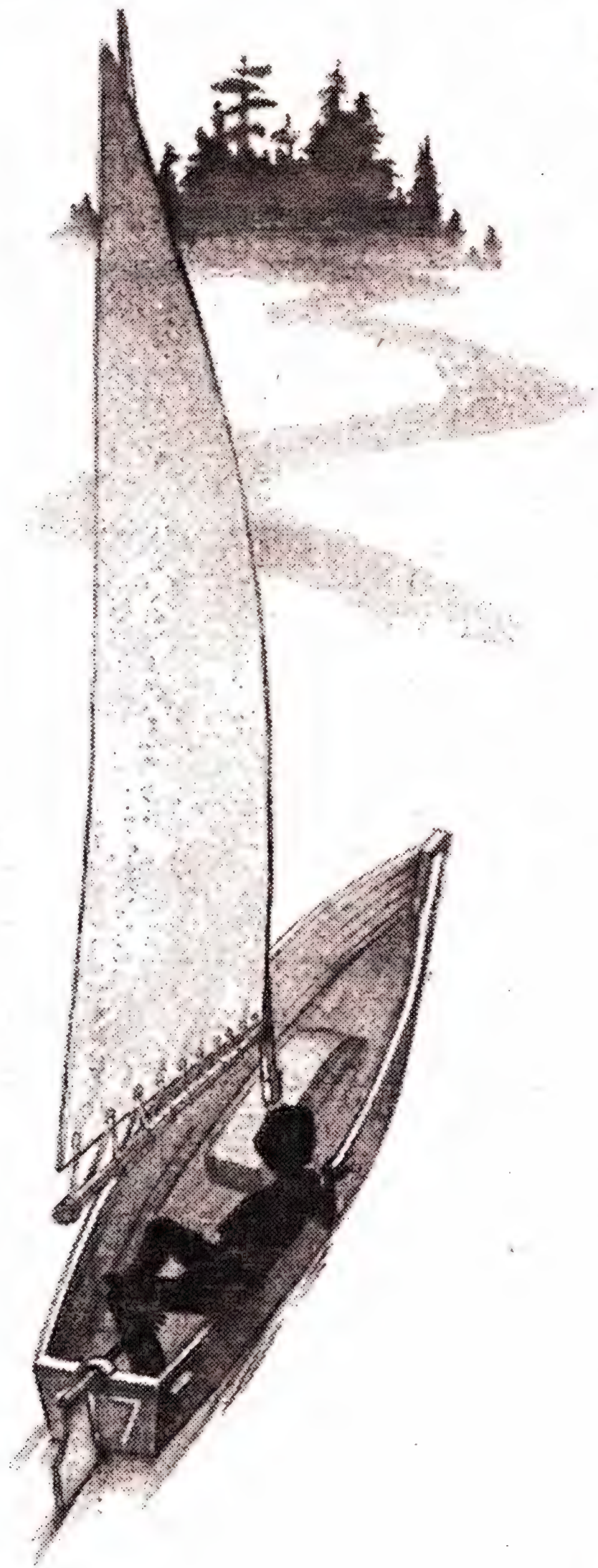
Теперь вся надежда была только на него.

Глава 11

Финальная черта

Алекс опустил ключ в карман, повесил рюкзак Ванессы на левое плечо, а свой — на правое и зашагал по тропинке к лагуне.

На причале он разомкнул лодочную цепь и стал вспоминать, что делал Сэм, стараясь повторять все его движения. Алекс сам поразился, как ловко у него все получалось. Он помнил, как поднимать парус и что делать с такелажем. Отлично. А дальше? Мальчик прыгнул в лодку и оттолкнулся от берега.

Сперва все шло нормально, но потом Алекс заметил, что лодка постепенно сбивается с курса, разворачиваясь носом в сторону лагеря. Он описал на воде два больших круга, пытаясь направить лодку к острову. Сражаясь с непокорным штурвалом, Алекс до смерти боялся, что с берега его заметит патруль. Однако все обошлось. Ему наконец удалось развернуть лодку в нужном направлении, и впереди замаячили очертания острова. Господи, только бы ничего не случилось! — мысленно молил он.

Кое-как он все же причалил к берегу и привязал лодку к знакомой иве — морских узлов завязывать он не умел, но ничего, сойдут и простые. Главное, что он снова на суше — дрожащий от волнения и усталости, но зато целый и невредимый. Оглядевшись вокруг, мальчик вдруг ощутил себя таким маленьким и беззащитным под огромным небом, подернутым темными клочьями туч, из-за которых медленно выплывала яркая круглая луна! Он был совсем один на необитаемом острове.

Алекс сделал глубокий вдох. Успокойся, приказал он себе, ты можешь! Выставив вперед будто рыцарский меч зажженный фонарик, на подкашивающихся ногах, он пошел искать поляну. Вот она. А вот и пенёк. Ничто не изменилось, только сегодня с ним нет Сэма с Ванессой — они сейчас далеко, на другом берегу. Наверное, лежат в кроватях и не могут уснуть, тревожась за него. Сэм, быть может, думает, что Алекс не смог управиться с лодкой и что ему пришлось добираться до острова вплавь. Вот будет ему сюрприз!

Думая о друзьях, мальчик еще острее ощутил свое одиночество. И тут вдруг вспомнил: Монокулюс! Хоть кто-то составит ему компанию! Он открыл книгу. Со страницы ему ободряюще улыбалось одноглазое лицо. А пятая задача была такая:

*«Беспечный попрыгунчик-жук в траве скакал,
не зная бед,*

*Но тут его заметил хищный богомол
и сытный предвкушал обед.*

*Жук испугался не на шутку. Пыхтя и отдуваясь,
бежал он со всех ног.*

*В секунду сантиметров сто — побить рекорды
все он мог!*

*Но и охотник не последний был бегун,
добычу он догнать спешил.*

*В минуту целых тридцать метров —
такую скорость богомол развил.*

*Прошу вас, не томите долго,
скажите мне, молю я вас,*

*Сумеет хищник поживиться или останется
голодным в этот раз?*

*Ответ мне дайте в сантиметрах за секунду
(чтобы добавить вам работы):*

Чья скорость и насколько больше?

Ну что ж, удачной вам охоты!»

Хищный богомол? Попрыгунчик-жук? Алекс посмотрел на небо. Тучи сгустились. От ветра качались верхушки деревьев. Лес был полон звуков. Может, как раз сейчас на острове голодные богомо-

лы охотятся на незадачливых жуков-попрыгунчиков?

Думай, думай, внушал себе Алекс. Скорость жука дается в сантиметрах в секунду, а вот скорость богомола — в метрах в минуту. Алекс понял, что не сможет ничего сравнить, пока не переведет скорость богомола в другие единицы измерения. И тут-то как раз пригодилась таблица мер и весов, которая лежала в рюкзаке Ванессы. Спасибо тебе, Ванесса!

Алекс искал на карточке метры. В метре 100 сантиметров. Так, начал размышлять он, беря в руки карандаш,

«Жук бежит со скоростью 100 сантиметров в секунду. Скорость хищного богомола — 30 метров в минуту. Следовательно, скорость богомола — $30 \times 100 = 3000$ сантиметров в минуту.

Богомол бежит со скоростью 3000 сантиметров в минуту. В минуте 60 секунд. Значит, скорость богомола в секунду: $3000 : 60 = 50$.

Богомол бежит со скоростью 50, а жук — 100 сантиметров в секунду. Разница в скорости составляет $100 - 50 = 50$ сантиметров в секунду».

Получается, что жук бежит вдвое быстрее богомола! Значит, он спасется, а хищник останется голодным. Алекс почувствовал, что тоже проголодался. Он порылся в рюкзаке и достал пакет с едой.

Поглощая фруктовый мармелад, Алекс думал, что теперь уже ничто не сможет помешать ему выполнить его миссию... кроме тяжелых дождевых ка-

пель, одна из которых вдруг шлепнулась ему на нос. Быстро проглотив последний кусок, он схватил вещи и поспешил укрыться под мохнатой сосной. Дождь усиливался, угрожая намочить книгу. Но «Спасение Джейден» нужно сохранить в целости любой ценой. Алекс убрал книгу и все свои записи в рюкзак и еще раз взглянул на хмурое небо. Судя по всему, ливень кончится не скоро.

На острове Блэквелл Алекс знал только одно место, где можно было укрыться от дождя. Он взвесил все шансы. Можно рискнуть и пойти в пещеру в надежде на то, что все страшные истории, которые рассказывали вожатые у костра — чистейший вымысел. Или же вернуться в лагерь — но тогда нет гарантии, что они все трое не окажутся в темнице Рехнера.

Нет уж, Алекс знал, что это такое, и ему вовсе не хотелось провести остаток жизни в подземелье замка, а тем более засадить туда своих друзей. Наконец, решившись, он выбежал из своего укрытия и под проливным дождем бросился по узенькой тропке в глубь острова. Куда бы Алекс ни светил фонариком, повсюду были только кусты и деревья. Потом впереди обозначились очертания холма. Алекс остановился, переводя дыхание: он нашел то, что искал.

Однако все-таки еще постоял снаружи, не решаясь войти в пещеру. Дождь лил как из ведра, не оставляя выбора. Продрогший до костей, Алекс шагнул в темную расщелину скалы.

Внутри оказалось тепло и довольно уютно. Никаких летучих мышей. А если здесь и обитали

привидения, то они, видно, предпочитали держаться подальше от промокших и дрожащих от страха гостей. Алекс положил фонарь на землю, направив его луч вверх. На стенах пещеры заколыхались светлые тени. Жаль, что они не пришли сюда сразу.

Осталось решить всего две задачи. Алекс, открыв книгу, обнаружил Монокулюса, который уже приготовил шестую задачу. На этот раз она была совсем короткая. Короткая — значит легкая... да?

*«Моей младшей сестре исполнилось
восемьдесят четыре,
А мне девяносто, и радуюсь, что я пока
не самый старый в мире.
А в молодости далекой я был когда-то
старше сестры втрое.
Сколько лет мне тогда было?
Истину только мудрец откроет».*

Уже второй раз Монокулюс становился героем задачи. Теперь Алекс знал, сколько ему лет и что у него, помимо девяти сыновей, есть еще и сестра, — наверное тоже одноглазая. И от этого образ сказочного монстра стал как-то реальнее, ближе.

Алекс, вновь и вновь перечитывая условие, все больше убеждался, что Монокулюс, должно быть, допустил какую-то ошибку. У них с сестрой разница в возрасте совсем небольшая. Как же он мог быть старше ее в три раза?! Ох, оказались бы сейчас рядом Сэм и Ванесса! Мальчик встал и несколько раз обошел пещеру, пытаясь собраться с мыслями.

Потом выглянул наружу. Ливень и не думал прекращаться.

Алекс снова заглянул в книгу и попробовал собрать воедино все известные факты. В условии говорилось, что в «далекой молодости» Монокулюс был втрое старше сестры. Их разница в возрасте составляла шесть лет: $90 - 84 = 6$. И вдруг ему вспомнилась задача на последней странице «Спасения Джейден»: когда волшебный карандаш писал первую часть решения, он вместо неизвестных чисел подставлял буквы X и Y . Может, стоит попробовать тот же способ?.. Алекс стал писать:

*«Пусть возраст сестры в далекой молодости — X , а возраст Монокулюса в далекой молодости — Y .
 $3 \times X = Y$ ».*

Хм... но Монокулюс старше сестры на шесть лет. И Алекс записал:

« $6 + X = Y$ ».

И дальше:

« $6 + X = 3 \times X$ ».

Интересное получилось уравнение. Но Алексу пока это ни о чем не говорило. Нужно пробовать подставлять в него разные числа, как они делали, подбирая код замка: Можно начать с 1.

$$6 + 1 = 7 \quad 6 + 2 = 8 \quad 6 + 3 = 9$$

$$3 \times 1 = 3$$

$$3 \times 2 = 6$$

$$3 \times 3 = 9$$

$$6 + 3 = 3 \times 3$$

Вот оно! Y — возраст Монокулюса — равен девяти! Это значит, что в то время его сестре было 3 года (X). Да, Алексу было чем похвастаться друзьям!

Но радоваться было рано. Перекусив и немного передохнув, Алекс стал читать условие последней задачи.

*«Три сотни стульев равными рядами
Стоят с утра в огромном зале.
Сегодня детский фильм смешной
Ребята посмотреть собрались.
Расселись двести сорок по местам,
Но несколько незанятых рядов осталось.
Вопрос: рядов пустует сколько?
Ответ вас попотеть заставит малость.
Умножив на четыре половину стульев
В одном незанятом ряду,
Найдете в зале мест пустых число.
И вот, пожалуй, все. Ах да,
еще одно скажу:
Смотрите фильм и не грустите:
Экран — вот где кончаются все ваши беды.
Когда увидите туман, друзья мои,
Поймете, что недолго до победы».*

Алекс нервно облизал губы. Это была не просто задача. Если в первой части все более-менее ясно, то, что означает последнее четверостишие? При чем

тут какой-то туман? Сколько бы Алекс ни перечитывал условие, он не видел никакой связи. Некоторое время поломав над этим голову, он наконец решил, что пока не стоит на это отвлекаться, и занялся подсчетом пустых рядов в зале. Поразмыслив, Алекс пришел к выводу, что для начала можно найти разность между общим числом стульев и числом занятых мест: $300 - 240 = 60$. Дальше было уже проще.

«Все ряды равны. Пусть количество мест в одном ряду — X . Тогда половина стульев в ряду равна $X : 2$. Если умножить это число на четыре, получится 60 (количество свободных мест). Итак, $(X : 2) \times 4 = 60$ ».

Алекс перестал писать и критически посмотрел на полученное уравнение. Какое-то число умножить на 4 будет 60. Разве это не означает, что 60 разделить на 4 равняется этому числу? Ведь умножение и деление — взаимнообратные действия.

И Алекс написал:

$$\langle (X : 2) \times 4 = 60; \text{ т. е. } 60 : 4 = X : 2$$

$$60 : 4 = 15$$

$$X : 2 = 15$$

$$X = 15 \times 2$$

$$X = 30$$

В каждом ряду — 30 стульев».

Алекс узнал число мест в одном ряду, но ведь требовалось найти количество пустых рядов. Он

еще раз взглянул на условие. В зале осталось 60 свободных мест, а если в одном ряду 30 стульев, то $60 : 30 = 2$. Получается, что в зале осталось 2 пустых ряда.

Записав ответ, Алекс сразу же заглянул в книгу. Выражение лица Монокулюса изменилось, хотя страница оставалась открытой. Приятель-монстр улыбался во весь рот. Алекса по-прежнему тревожило последнее четверостишие, смысла которого он не понимал, но улыбка Монокулюса его немного ободрила. Все семь задач решены!

И теперь оставалось самое главное: сложить результаты всех задач. Может, их сумма превратится в какое-нибудь слово, как полагал Алекс? Он пролистал блокнот, выписал в столбик ответы всех задач и стал складывать цифры.

«Рыбы:	242
Гоблины:	16226
Печенье:	165
Дни:	15
Сантиметры в секунду:	50
Возраст:	9
Ряды:	2
Всего:	16 709».

Поставив последнюю цифру, Алекс поспешно закрыл глаза, но когда снова посмотрел на страницу, его постигло разочарование. Цифры не желали превращаться в буквы. Он снова закрыл глаза. Потом встал, прошелся взад-вперед. За-

ветного слова так и не появилось. Алекс несколько раз испробовал проверенный способ: закрыть и снова открыть книгу, — в надежде, что Монокулюс даст очередной совет, но тот безмолвствовал. Более того, когда Алекс пристально вгляделся в лицо монстра, он увидел, что его единственный глаз закрыт. Монокулюс спал! Оказывается, даже сказочные существа устают, подумал Алекс.

Ливень кончился, сменившись неприятной изморосью. Делать было нечего — Алекс собрал вещи и поплелся по мокрой тропинке к берегу. Лодка едва держалась на плаву: она была полна воды, и много времени ушло на то, чтобы ее вычерпать. За этим нудным занятием Алекс постоянно бормотал себе под нос:

— Шестнадцать тысяч семьсот девять, шестнадцать тысяч семьсот девять...

Наконец лодка была готова к отплытию. Алекс поднял парус и в самом мрачном настроении отчалил в «Ваконду». Над водой висел легкий туман, постепенно испаряясь в лучах восходящего солнца.

Когда Алекс вернулся к себе в домик, его уже поджидал встревоженный и сердитый вожатый Рик, который обнаружил его отсутствие во время утреннего обхода. Едва открыв дверь, Алекс понял, что его ждет.

— Это что еще за ночные прогулки? — рявкнул Рик. — Ты что себе позволяешь? Где ты был? Когда Джеф узнает, тебя тут же отправят домой! Ложись в постель.

Алекс не сказал ни слова в свое оправдание, он дрожал от холода, крепко прижимая к груди два рюкзака. В комнате мальчик наспех переоделся в пижаму, сгорая от нетерпения рассказать обо всем Сэму. Но тот крепко спал. Пришлось отложить общение до подъема.

После завтрака Алекса, Сэма и Ванессу вызвали к начальнику лагеря. Как ни удивительно, Джеф отнесся к их вопиющему нарушению дисциплины довольно благодушно и даже не наказал провинившихся. Правда, пригрозил, что, если их еще хоть раз увидят прогуливающих ночью по лесу, об этом поставят в известность родителей. Вот и весь разговор.

Сэма и Ванессу переполняло любопытство, но у них оставалось всего лишь пятнадцать минут свободного времени, чтобы выслушать рассказ Алекса. Так что ему пришлось говорить очень быстро, чтобы успеть ответить на все вопросы друзей. Услышав о пещере, они от изумления долго не могли вымолвить ни слова.

— Говорю вам, там здорово, — повторил Алекс, забавляясь их реакцией. — Сухо, уютно, очень хорошо.

— И даже нет летучих мышей? — спросил Сэм, явно немного разочарованный.

— Ни одной, — заверил его Алекс.

— А задачи ты решил? — вдруг вспомнила Ванесса о самом главном. — Ответы есть? Слово из них получается?

— Ну, это как в бородатом анекдоте: у меня две новости — хорошая и плохая. Какую хотите узнать сначала?

— Давай сначала хорошую, — ответил Сэм.

— Я решил три последние задачи, — не без гордости объявил Алекс.

— Отлично! — обрадовалась Ванесса. — А плохая новость? — осторожно поинтересовалась она.

— Я сложил все ответы и получил число — шестнадцать тысяч семьсот девять. Но это все.

В этот момент ребята стояли на крыльце домика Сэма и Алекса, поэтому Алекс зашел в комнату, достал записи и показал друзьям решения пятой, шестой и седьмой задач. Потом открыл книгу и продемонстрировал последнюю задачу Монокулюса, который, кстати, все еще спал — что вовсе не обрадовало ни Сэма, ни Ванессу. А прочитав последние строки задачи, они тоже не поняли их смысла.

— Эта бессмыслица про грусть и туман никак не относится к задаче, — заметила Ванесса. — Что бы это могло означать?

— Я думал над этим всю ночь, — признался Алекс. — Но пока у нас есть только число шестнадцать тысяч семьсот девять, и я не представляю, как превратить его в слово.

— Должен же быть какой-то способ, — с недовольным видом пробормотал Сэм. — Дойти до самого конца и сдать? Ну уж нет! Монокулюс бы никогда нас не подвел!

— Эй! — вдруг воскликнула Ванесса. — Мне кажется, я поняла, что надо делать. Я знаю, потому что читала это в книге об одном французском узнике. Он нашел способ общаться с человеком в соседней камере, перестукиваясь с ним

через стену. Число ударов соответствовало определенной букве алфавита. Один — это первая буква, «А». И так далее. Подобным образом они составляли целые слова и даже сумели придумать план побега. Эту замечательную книгу написал Александр...

— Ну, ладно, ладно, — перебил ее Алекс. — У нас тоже выйдет отличная история, если только у нее будет счастливый конец. — Он достал карандаш и бумагу.

— Ну вот, опять, — проворчал Сэм.

Но на него никто не обратил внимания.

— Давайте попробуем записать по буквам наше число, — предложил Алекс, быстро расписав на листке весь алфавит и над каждой буквой поставив порядковый номер. — Сейчас... 1 = А; 6 = Ф; 7 = Г...¹

— Ну вот, ваша теория рухнула, — язвительно усмехнулся Сэм. — Дальше идет ноль. И букву под каким же номером он может обозначать?

— Давайте все-таки продолжим, — сказала Ванесса, хотя в ее голосе уже не было прежней уверенности. — А, Ф, Г, ноль, И.

— Ну, и что это за слово? — не унимался Сэм.

— Эй! — радостно воскликнул Алекс. — Ноль может замещать букву «О»!

— И что же тогда означает волшебное слово «АФГОИ»? — растерянно спросила Ванесса.

¹ Порядок букв в английском алфавите.

Друзья призадумались. А что, если они все делают неправильно? Что, если на самом деле разгадать эту шараду куда сложнее, чем казалось?

— Что ж, пусть будет «АФГОИ», — вздохнул наконец Алекс. — Это все, что у нас есть. Остается только надеяться, что на Рехнера оно подействует...

Глава 12

Волшебное слово

Вечером накануне предполагаемого возвращения Рехнера Сэм, Ванесса и Алекс неохотно поплелись в аудиторию. Время от времени Джеф собирал всех отдыхающих в общем зале на какое-нибудь представление. На прошлой неделе приезжали клоуны, а еще до этого в лагере побывала женщина, которая привезла с собой целый террариум — змей, диковинных рыб, саламандр, жаб и ящериц. Никто не знал, что будет на этот раз, в лагере в

этот день царило необычайное оживление. И только трое спасателей оставались равнодушными к этому событию.

— А может, просто избавиться от книги? — предложил Сэм. — Вдруг, если мы ее уничтожим, замок исчезнет? Рехнер ведь не может посадить нас в тюрьму, которой не существует? Да и сам он, надеюсь, сгинет.

— А как же Монокулюс? — забеспокоилась Ванесса. — Он тогда тоже погибнет.

— Да, ты права, — вздохнул Сэм и, помолчав секунду, продолжил: — У меня идея: давайте позвоним родителям и скажем, чтобы нас забрали домой. Соврем, что соскучились по дому.

— Но ведь Рехнер возвращается завтра, — напомнила Сэму Ванесса. — Родители не смогут приехать за нами так быстро. К тому же Рехнер все равно нас найдет, где бы мы ни находились.

Друзья вошли в аудиторию и огляделись. Все усаживались впереди, поскольку задние ряды были разрознены и было трудно найти несколько мест подряд. Но Сэм все же углядел три сиденья, и они сели.

— Здравствуйте, мои дорогие «вакондцы», — приветствовал ребят Джеф, когда все, рассевшись по местам, наконец угомонились. — Я знаю, что, чем сидеть в душном помещении, вы предпочли бы сейчас где-нибудь на природе отдаваться на съедение москитам, но все же предлагаю вам немного отдохнуть от столь благородного времяпрепровождения и посмотреть фильм!

Слова начальника лагеря были встречены радостными возгласами, и Джефу пришлось подождать, пока не стихнет гомон.

— Сегодня вам предстоит совершить увлекательное путешествие в мир непознанного и... метеорологии. А называется этот супертриллер... — Джеф развернул клочок бумаги, который комкал в пальцах, и громко прочел: — «Бескрайнее море».

Хотя это название показалось всем смутно знакомым, энтузиазм не угас, и ребята с интересом уставились на экран. Алекс обвел взглядом аудиторию, и выражение его лица изменилось. Указывая рукой на задние ряды кресел, он сказал громким шепотом:

— Вы видите?

Сэм и Ванесса проследили направление его руки и с изумлением посмотрели на друга.

— Несс, Сэм! Откройте глаза! Там два пустых ряда! — Алекс даже привстал от волнения. — Нужно сосчитать все кресла, — пробормотал он.

— О чем это ты? — в полном недоумении спросила Ванесса.

— Сейчас поймете, — ответил Алекс, считая кресла в ряду. — Так я и думал: тридцать мест в ряду. А сколько рядов? Десять! Тридцать на десять будет триста. В зале триста мест, и два ряда из тридцати пустые!

— Он сошел с ума, — шепнул Сэм Ванессе. — Видишь? Все-таки о пещере рассказывают правду!

— Да нет же! — воскликнул Алекс. — С головой у меня все в порядке. Здесь все как в седьмой задаче. Это и есть тот самый «огромный зал»! По-

мните последние строки? «Смотрите фильм и не грустите: экран — вот где кончаются все ваши беды». Нам грустно, мы в отчаянии, а фильм вот-вот начнется. Все наши проблемы разрешатся на экране!

Сэм с Ванессой посмотрели на Алекса сначала в замешательстве, потом — с искренним восхищением.

— Ал, ты величайший головоломщик всех времен и народов! — с благоговением воскликнул Сэм.

— Ладно, давайте смотреть фильм, — произнесла Ванесса, усаживаясь поудобнее.

Свет погас, ярко вспыхнул экран.

Это был приключенческий фильм о трех рыбаках, которые вышли в море и попали в густой туман. Они дрейфовали несколько дней, запасы воды и пищи постепенно истощались. Рыбаки не могли сориентироваться, где берег, и им оставалось только надеяться, что туман рано или поздно рассеется. Но время шло, а ничего не менялось, и людям грозила мучительная гибель от жажды и голода.

Однажды их лодку чуть не потопило морское чудовище; в другой раз их едва не перевернул океанский лайнер, который прошел в каких-то метрах от них, но никто на борту не услышал отчаянных криков рыбаков, и корабль уплыл. После многочисленных приключений, не раз побывав на грани смерти, рыбаки все же уцелели. Когда они уже совсем было отчаялись, их спасли дельфины, которые, видимо, поняли, что людям нужна помощь, и привели лодку к берегу.

— И это все? — разочарованно протянул Сэм, когда по экрану поползли титры и в зале зажегся свет.

— Не думаю, что нам стоит рассчитывать на помощь дельфинов, — вздохнул Алекс.

Оптимизм друзей сразу иссяк. Медленно шагая к домикам, они обсуждали ситуацию.

— В фильме не было ни одной подсказки, — покачал головой Сэм. — Монокулюс нас обманул. И завтра будет весело.

— Что ж, все равно надо попробовать сказать это слово, «АФГОИ». Может, оно все же волшебное? Я уверена, Монокулюс не бросит нас в беде, — заявила Ванесса, хотя в голосе ее не было особой уверенности.

— Слушайте, — вдруг оживился Алекс. — Помните, что нам сказал Монокулюс неделю назад, после того как Рехнер перерезал мне веревку? «Заветное лишь слово стоит бросить злодею Рехнеру в лицо — навек он будет заперт в замке...» Понимаете? В своем замке! А замок в книге. Так что завтра мы отнесем книгу на причал, подождем, когда появится Рехнер, скажем ему «АФГОИ», и он исчезнет.

Больше говорить было не о чем, и друзья, попрощавшись, разошлись. Алекс и Сэм вернулись к себе, Ванесса отправилась на территорию девочек.

На следующее утро они решили не идти на завтрак, а сразу побежали на причал, рассчитывая опередить остальных ребят и вожатых. В рюкзаке Алекса лежала книга «Спасение Джейден».

По пути друзья заметили Рона, который шел им навстречу, направляясь в лагерь.

— Привет, ребята! Сейчас я вас порадуя: Джеф снова разрешил водные лыжи. Смотрите: я уже купил новую веревку. Ну что, рискнешь прокатиться сегодня, Алекс? На этот раз ничего не случится, обещаю.

— Не знаю, Рон. Не уверен, что смогу заставить себя снова встать на лыжи, — ответил мальчик, критически разглядывая свернутую кольцом веревку.

— Что ж. — Рон, казалось, немного расстроился. — Если передумаешь, скажешь. Я вернусь где-то через полчаса. Пошел за катером. Ладно, увидимся.

Утро выдалось прохладное. Друзья, сдерживая дрожь, вышли на песчаный пляж. В лесу, как всегда, беззаботно щебетали птицы, не подозревая о том, что должно было произойти на лодочном причале лагеря «Ваконда». Приблизившись к причалу, ребята замедлили шаг, каждую минуту ожидая появления Рехнера. Но вокруг не наблюдалось ничего необычного, и они, осторожно ступая по деревянному настилу, пошли вдоль причала, напряженно вглядываясь в мутно-голубую воду.

И вдруг все вокруг разом замерло. Даже птицы умолкли. Воздух стал неподвижен; ветерок, колышавший листву и воды лагуны, утих. Алекс бросил беспокойный взгляд на холм — не появится ли кто в самый неподходящий момент. И тут началось. Вода, зашипев пеной, забурлила, и из глубины глянуло злорадно ухмыляющееся лицо. Рехнер смот-

рел на друзей в упор и молчал. Наверное, ждал, когда ему отдадут Джейден.

— Ну же, говори быстрее, — подтолкнул Сэм Алекса локтем в бок.

Алекс трясущимися руками достал из рюкзака «Спасение Джейден», прокашлялся, дрожащим голосом крикнул: «АФГОИ!» — и боязливо отступил назад, покосившись на Ванессу.

— Скажи еще раз, громче! — подбодрила она его, хотя сама была бледнее, чем стволы берез за ее спиной.

— АФГОИ! — чуть громче повторил Алекс, но Рехнер лишь язвительно скалился, не сводя взгляда с несчастных жертв. Потом он открыл рот и хрипло расхохотался — от зловещих раскатов всколыхнулась вода. Вдруг поднялся сильный ветер, деревья закачались, словно перед грозой. Небо затянуло тучами.

— Не действует! Слово не то! — в отчаянии крикнул Алекс. — Что же нам делать?

Ветер рвал книгу у него из рук, на причал с шипением накатывали волны.

Вдруг вода вокруг Рехнера стала подниматься, принимая очертания человеческой фигуры. Водянистые руки колдуна протянулись к оцепеневшим от страха ребятам.

— Алекс, составь из букв другое слово! — крикнул Сэм.

— ИОФГА! — что было сил завопил Алекс. — ГА-ИФО!

Ничего. Только зловещий хохот и завывание ветра.

Фигура Рехнера поднялась высоко над причалом. Колдун навис над детьми сверкающей голубой волной, на глазах оторопевших спасателей увеличиваясь в размерах. Уродливой маской застыло в воздухе искаженное безжалостной гримасой лицо.

Сэм окончательно растерялся. Ванесса дрожала от страха, но тут выражение ее лица изменилось, словно в голову ей пришла какая-то мысль. Она дернула Алекса за рукав.

— Туман! Туман! Подсказка в последней задаче!

— О чем ты? — чуть не плача, спросил Алекс. — Я не понимаю...

— Все дело в тебе, Алекс, — воскликнула Ванесса и затараторила так быстро, что ребята едва поспевали за ходом ее мысли. — Вчерашний фильм был о рыбаках, затерявшихся в тумане... Ну как вы не понимаете! Твое имя — Алекс Исаак Фог¹. А. И. Фог. Переставь буквы, и получится волшебное слово — «АИФОГ»!

— Говори, Алекс! — крикнул Сэм, в котором снова вспыхнула надежда, едва он понял, о чем толковала Ванесса. — Это твое слово — сказать его нужно тебе! Ну же, не молчи!

И в этот миг Рехнер смерчем устремился с высоты на ребят. Казалось, ничто не могло остановить гигантскую волну, готовую обрушиться на них, и все же что-то ее остановило.

— АИФОГ! АИФОГ! АИФОГ! — вскричал Алекс, поднимая над головой «Спасение Джейден».

¹ Фог — туман (англ.)

— АИФОГ! АИФОГ! АИФОГ! — эхом вторили ему Сэм и Ванесса, с яростной решимостью выкрикивая волшебное слово.

Всего в нескольких сантиметрах над головами ребят водянистая фигура колдуна вдруг на мгновение замерла и стала медленно оседать вниз. Друзья продолжали повторять «АИФОГ», и каждый раз это слово будто хлестало Рехнера по лицу, перекошенному от боли. Злорадная ухмылка сменилась гримасой отчаяния и ужаса. Затем колдун исчез под водой.

Волны над ним вздыбились и завертелись водоворотом, словно над лагуной пронесся смерч. Ребят с головы до ног окатило ледяными брызгами. Из глубины поднимался шум, похожий на грохот водопада. Потом в воздух взвилась черная тень, и в следующий миг через дверцу в задней обложке ее втянуло в книгу. Руки Алекса затряслись так, будто он держал пожарный шланг, из которого под огромным напором хлестала вода. Дверца захлопнулась сама собой, щелкнул замок, и снова настала тишина. Образ Рехнера исчез, смерч улегся, и на спокойной глади воды заискрились солнечные блики. Тучи рассеялись без следа. Как будто ничего и не было.

Алекс, Сэм и Ванесса посмотрели на книгу. Дверца на задней обложке исчезла! Переплет снова стал гладким, как прежде, когда Алекс несколько месяцев назад впервые взял книгу в руки, обнаружив ее у себя на полке. И теперь, когда он попытался ее открыть, у него ничего не вышло. Страницы склеились намертво.

Алекс нервно облизнул губы и бережно положил книгу в рюкзак. Трое друзей молча переглянулись, щурясь от яркого утреннего солнца.

Тишину прорезал рев мотора — Рон причалил к берегу, выключил двигатель и, пришвартовав катер, направился к ребятам. В руках у него был новый спасательный жилет.

— Теперь можно и на лыжах прокатиться, — тихо проговорил Алекс и принялся снимать ботинки.

Эпизод

К началу нового учебного года о лагере «Ваконда» остались одни, правда совершенно незабываемые, воспоминания. Вернувшись домой, Алекс поставил «Спасение Джейден» на полку и продолжил отдыхать. А в первый школьный день Алекс, Сэм и Ванесса ехали в автобусе и разговаривали на привычные темы.

— Интересно, кто у нас будет преподавать в этом году? — задал вопрос Сэм.

— Правда, было бы здорово, если бы все мы оказались в одном классе? — спросила Ванесса.

— Конечно, только это вряд ли, — с сомнением покачал головой Сэм. — Прикиньте, какие у нас шансы?

— Так, сейчас подсчитаем... — усмехнулся Алекс.

— Нет, давайте лучше крепко-крепко зажмуримся и загадаем желание, — предложила Ванесса и засмеялась.

Вдруг Алекс вздрогнул от неожиданности.

— Эй! Смотрите!

Сэм и Ванесса прильнули к окну посмотреть, что там увидел Алекс. На тротуаре стояла высо-

кая рыжеволосая женщина в изумрудно-зеленом платье очень необычного, как будто старинного покроя. Когда автобус оказался рядом, она повернулась и на мгновение обдала троих друзей теплым сиянием темно-зеленых глаз. Автобус проехал мимо. Женщина помахала им рукой и скрылась за углом, а ребята еще долго смотрели ей вслед.

— Не может быть!.. — пробормотал Сэм.

— Я могла бы поклясться... — чуть слышно прошептала Ванесса.

Алекс не сказал ничего — только на лице его расплылась широкая улыбка, которая была красноречивее всех слов.

Об авторе:

Как и Алекс, Владимир Туманов в детстве очень любил читать, но плохо разбирался в математике.

Владимир родился в бывшем Советском Союзе, а в возрасте тринадцати лет вместе с родителями эмигрировал в Канаду. Теперь он преподает языки и литературу в Университете Западного Онтарิโอ. Живет в Лондоне, Онтарิโอ, вместе со своей семьей — женой и двумя детьми, Алексом и Ванессой.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Глава 1.	Находка	5
Глава 2.	Союз трех	13
Глава 3.	«Спасение Джейден»	19
Глава 4.	Помощник Джейден	30
Глава 5.	Таинственное послание	41
Глава 6.	Бумажная тропа	52
Глава 7.	Сюрприз	63
Глава 8.	Лагерь «Ваконда»	77
Глава 9.	Путь к спасению	89
Глава 10.	Изменение судьбы	106
Глава 11.	Финальная черта	115
Глава 12.	Волшебное слово.....	130
Эпилог		140
Об авторе		142

Литературно-художественное издание

Серия «Магия и волшебство»

Владимир Туманов

СПАСЕНИЕ ДЖЕЙДЕН

Зав. редакцией А.В. Дейкало

Ответственный редактор А.С. Кобринская

Редакторы Г.Н. Космачева, Е.А. Кушнарева

Технический редактор Т.П. Тимошина

Корректор И.Н. Мокина

Компьютерная верстка М.В. Поташкин

ООО «Издательство АСТ»

**667000, Республика Тыва, г. Кызыл,
ул. Кочетова, 28**

ООО «Издательство Астрель»

129085, Москва, проезд Ольминского, 3а

Наши электронные адреса:

www.ast.ru

E-mail: astpub@aha.ru

Отпечатано с готовых диапозитивов

в ОАО «Рыбинский Дом печати»

152901, г. Рыбинск, ул. Чкалова, 8.

www.top-kniga.ru цена 37.00 р

МагияИВолшебство(о) Гуман 16.09.2004
ов В. Спасение Джейден и19265

ДП
ШК

5-1702-6208-3 ек03

математическое

Владимир Туманов

Спасение Джейден

*Алекс очень не любит математику,
зато обожает читать книги
про колдунов и волшебников.*

*Однажды он находит волшебный карандаш,
который помогает ему решать
задачи по математике.*

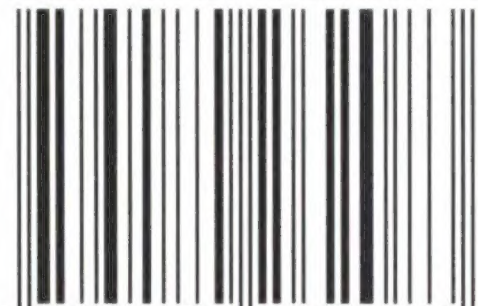
Через несколько дней карандаш бесследно исчезает.

*Неожиданно мальчик обнаруживает
на своей полке таинственную книгу
про королеву Джейден,*

*которую похитил и заточил в своем замке
злой волшебник.*

*Чтобы спасти Джейден,
надо решить четыреста задач,
и Алекс берется ей помочь...*

ISBN 5-17-026208-6

9 785170 262083

Издательство «Астрель»